

Анна Елизарова

МОСТРАЛ

МЕСТО-ДЕЙСТВИЯ
ИРЕОС

Мострал

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Иреос

«Автор»

2026

Елизарова А.

Мострал. Место действия Иреос / А. Елизарова — «Автор»,
2026 — (Мострал)

Добро пожаловать в Солнечный край! Наше путешествие началось с
нерядового события: была замечена подозрительная активность на территории
нашего королевства. Студентов академий отправили разбираться. Ну а
кого еще, если не нас? Но моя хозяйка, похоже, обладает особой удачей:
все события, которые любой человек назвал бы невозможными с ней
произошли. Каковы мои-то шансы выжить с такой бедовой хозяйкой (и не
важно, что она сильнейший маг своего поколения, все равно бедовая)?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1 Мои милые девочки!	10
Интерлюдия	11
Наше время	14
Интерлюдия	15
Глава 2 Как призраки прошлого способны портить настоящее	19
Глава 3 Как испорченное настоящее влияет на будущее	23
Глава 4 Оценки лет учебы	30
Глава 5 Пропавший некромант	35
Глава 6 Распределение	40
Глава 7 Граница	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Иреос

Предисловие

Оно же первое междуглавие

Разрешите представиться: Ромуль. Кот.

Коты не пишут книг?

Ладно, тогда и эту написал не я. Давайте так: я ее просто диктовал, а какой-нибудь приятный человек записывал.

В смысле, коты не говорят?

Ах, точно!

Я же еще не рассказал ничего о мире, где коты (и не только коты) говорят и пишут книги и, вообще, являются полноценными членами общества.

Дабы не быть голословным, я расскажу вам об истории, приключившейся с одной удивительной девушкой.

Для начала, краткий экскурс по миру, из которого пришло к вам в руки это повествование.

Мострал – это наш мир.

В нем три континента, разделенных двумя океанами.

На нашем континенте семь королевств, в каждом королевстве много городов, побольше и поменьше, сотни деревень от крупных, почти городов, до мелких – в восемь домов и хуторов.

Каждое королевство куда-то уклонено чуть больше, чем другие. Связано это в основном с историческими направлениями и политическими увлечениями правителей. То есть первые правители и, правда, увлекались, а последующим – пришлось. Были и такие, кто пытались менять менталитет своего государства, но потерпели крах.

Итак, Ленсон – королевство знати, торговцев и бизнесменов.

Там живут люди любящие деньги и умеющие зарабатывать.

Естественно, имея деньги – имеется и воспитание, а имея воспитание и определенный склад ума и характера недалеко и до королевской похвалы и всяческого внимания. В этом государстве почти нет разбоя и грабежей, преступления, по крайней мере известные на континенте, вершатся все больше политические.

Столица – Намер. Красивый, удивительно тихий, огромный город.

Король – Асторий Восьмой Хитрец и его великолепная жена Эла Растомская.

Иреос – королевство магии и магов. Подавляющее число населения – магическое, но об этом – позже.

Столица – Рашуд. Город, потрясающий своей архитектурой. Наверное, стоит отметить, что магия использовалась только для перетаскивания тяжестей при его построении и проектировании.

Король – Микорий первый и его жена Рамилия отрадная (ведьма с очень интересным естественным даром: она способна печаль превратить в радость, помогает во время великих депрессий). Их сын Виторий отличается молчаливостью и погруженностью очень глубоко в себя (все королевство до сих пор гадают: он глуп или задумчив?).

Постон – королевство мореходов и пиратов. Как можно догадаться, занимает огромное морское побережье и возможность выйти в мировые океаны.

Столица – Матур, короли (да, да! короли) братья Август и Тиберий Кровные. Долгие споры за наследство, кровавые внутренние войны и, в конечном итоге, побратимство на троне.

Соренар – королевство убийц. Что странно – самый низкий уровень преступности. Многие считают – это потому, что там действует непреложное правило: лучшее наказание – смерть.

Столица – Урай, король – Мартон Четвертый Убивец, комментарии излишни.

Ловос – королевство праздности и свободных нравов. Думаю, любые пояснения будут бесполезны.

Король – Рамон ревнивый, и его жена – Мадлена верная.

Почему он на ней женился? Жена, кстати сказать, не первая. Четвертая. Предыдущие три были повешены за прелюбодеяние (какие нравы?!). А Мадлена, дочь какого-то барона – если не ошибаюсь – полюбила тирана-короля искренне, и её верность находила корень в простом понятии: она свое счастье нашла. Ну и его величество Рамон отвечал девочке (а старше он без малого на двадцать пять лет) взаимностью, даже ходили слухи о родственной связи душ.

Керомат – военизированное королевство порядка.

Не обольщаемся: грабежи, рэкет, убийства, поборы и изнасилования тут – такое же обычное дело, как везде. Другой вопрос, что стража здесь первоклассная, и преступления остаются нераскрытыми очень недолго.

Столица – Орвенар, король – Дотон. Интереснейший человек!

Интересна еще и основная статья торговли в Керомате: та самая стража.

Чтобы стать просто стражником мальчики учатся с семи лет до шестнадцати. Если их не устраивает низкое звание – они идут работать и двигаются по выслуге в этом направлении: начальник караула, начальник отряда, старший патруля и так далее. Если же хочется большего – они работают в страже пять лет. Потом выбор: учиться на телохранителя, или иди в подмастерья к сыщику. Повезет – попадешь в гильдию... Когда-нибудь. Возможно.

Лучшие из лучших – королевские гончие, расследующие все неправильные чихи во дворце и за его пределами по личным поручениям монарших особ. Там тоже своя иерархия.

Но!

Охрана из Керомата ценится невероятно высоко. Часто охранник-телохранитель превосходит уровнем образования свой объект, в случае необходимости он может стать еще и незаменимым помощником в делах или просто ходячей справкой: их учат писать и читать, устному счету, основам экономики, геральдике, истории континента и всему, что было известно о странах за океанами. Покупают их за золото или драгоценные камни. По весу плюс сотня. Только так и не иначе.

А еще можно воспитать себе охрану для, скажем, только родившегося принца. Приезжает король и смотрит на мальчиков-первогодок. Выбирает, и все педагоги уже знают: будущая опора принца.

И требуют с такого по всем статьям больше. И учат углубленно. По всем предметам. Таких, помимо прочего, учат этикету (всему, от поклонов до чаепитий), экономике углубленно, государственности и международной дипломатии.

Да и платят за них немало: каждый год по весу на день его рождения и по окончании обучения (молодому человеку к тому времени не менее двадцати трех, вот и считаем), и еще раз сумму за все годы, плюс сумма по весу на текущий год, и сотня золотом сверху. Эта сотня

– традиционный выкуп, если вдруг телохранитель получает травму не совместимую с продолжением работы, она служит минимальными подъемными от родного королевства.

Очевидно, что позволить себе такое великолепие могут далеко не все короли, что уж говорить о лордах и торговцах. Хотя, Ленсон выписывает охранников довольно часто – из него каждые пару лет уезжают специально подготовленные под кого-то специально телохранители.

И наконец, Амуреун – колыбель религии и храмов. Единственное королевство, где почитают всех семерых Богов одинаково. По легендам, когда-то именно в сердце континента боги держали совет и именно оттуда возносились в свои чертоги.

Столица – Ромер, у руля – брат Санор.

О столице – отдельно. Она разделена на семь секторов, в центре которых – круглая городская площадь. На этой площади запрещено передвигаться на повозках и животных, исключительно ногами. И на ней нет вообще никаких религиозных объектов, кроме семиугольного алтаря, в народе прозванного «столом богов».

Уже можно представить себе устройство стран на континенте: Амуреун – в центре, а от него отходят все остальные страны. Наши семь королевств в мире называют Солнечным краем, потому что на карте мы похожи на детское солнышко, разве что не желтое.

Теперь, религия. Вопрос немаловажный в любом мире.

Поклоняются семи богам. Люди считают, что каждый покровительствует своему народу, другие расы – относятся к вопросу по-разному, но пантеон чтут все.

Ареада – богиня чести и веры, стихия – вода, главенствует в королевстве Соренар.

Молин – бог страдания, отдает предпочтения металлам и главенствует в Ленсоне.

Жиара – богиня мудрости, стихия – земля, покровительствует Постону.

Ценат – бог-покровитель правды и невинных; в зоне внимания – Керомат.

Бутир – бог морей и океанской кары, стихия, как ни странно, воздух; королевство Ловос. Говорят, его питомцы, кракены, в изобилии населяют постонское море.

Етара – богиня магии и мать естественных даров, стихия «живность» (травы, цветы, животные и прочее). Королевство Иреос.

Онор – бог войны и мора, стихия – огонь. Формально, является главным богом пантеона и особо почитается в Амуреуне.

Боги спокойны и справедливы, любят своих смертных и бессмертных, без повода не вмешиваются в их жизнь и с удовольствием принимают подношения.

Единственное, чего они не любят – это когда их вынуждают находиться в непосредственной близости друг от друга, и единственное место, где они это терпят – в Ромере, ибо дальше на континенте их пути расходятся.

Каждая уважающая себя столица имеет храмы всех богов и множество храмов «своему» богу. Такие возводятся в разных концах городов, а поскольку ставить великий храм «такого-то» бога на окраине, никак нельзя – они обрастают городом вокруг себя. Из-за этого устройства некоторые столицы просто чудовищно огромны, да еще постоянно строятся и достраиваются вширь, пока есть куда.

Конечно, у всех есть свои прислужники: ангелы, архангелы, лове́ры (это слуги Золотой нити – так называют богов, дающих жизнь – Ареада, Жиара, Ценат, Етара); демоны, ворты – железные воины бездны, проводничие и другие сущности (слуги потусветного ремесла – боги жизнь отнимающие – Молин, Бутир, Онор). Ну и, конечно, Ладонор – проводник по Грани мира. После смерти тела душа попадает к нему (почти всегда), и он идет с ней по Грани и беседует, до тех пор пока душа не вспомнит все свои жизни и не отправится по Нити дальше, в новый мир и новую жизнь. Бывает и так, что душа не может вспомнить жизни – тогда она

остается в Мострале и живет новую жизнь, чтобы получить все свои уроки и обменяться задуманными судьбами и проведением количеством энергий с миром.

Говорят, что Ладонор многолик и многосущ, никогда не остается без движения и работы.

И нельзя забывать неучтенных богов. Никто не знает, как они появились, были ли у них территории раньше, и на что именно они способны. Однако точно известно, что как раз-таки неучтенные в основном панетоне боги – сильнейшие. В народе считается, что сильны лишь те боги, которым поклоняются. Неучтенные – самое яркое опровержение этому. Сколько их точно никто не знает, но легенд о них великое множество.

В Мострале много разумных рас.

В общем, их разделяют на два направления: двуногие и четвероногие.

Двуногие: зооморфы, вампиры, Ведьмы, маги, эльфы, феи, орки (хотя, на мой взгляд, разумность орков – вопрос спорный), гномы, люди и их «гибриды».

Четвероногие – это я, и мне подобные. С каким удовольствием я наблюдаю за идиотами, пытающимися без разрешения запрыгнуть на разумную лошадь или просящих лапу у разумной собаки!

У всех нас разные традиции, зачастую, разные среды обитания, разные возможности и размеры резервов, магической насыщенности, разные дары богов, да и вообще мы разные.

Географическое разделение, будем честными, весьма условное: наш мир устроен так, что невозможно отделить какую-то конкретную энергию и так и оставить ее в природе. Наши боги и судьбы приложили максимум усилий, чтобы эльф на скале вырастил себе дерево, лес вывел орка обратно в степь, а пустыня не станет последним пристанищем гнома. То есть, конечно, эльфу может не хватить силы пробить породу, орк может оказаться по-настоящему туп, и как бы лес не помогал, а степь не звала – не выберется, доставшись кому-то из хищников на обед, а гном может просто закопаться в песочек. Но боги сделали все, что было в их силах.

Все проходят учебную ветку, даже воры и пираты.

Сперва – школа (в каждом королевстве их более чем достаточно), потом – университет, а дальше... Уже кому как судьба подскажет. Кто-то идет в аспирантуру, кто-то поступает на госслужбу, кто-то начинает своё дело или продолжает семейное.

Повальное образование началось только лет семьдесят назад, когда в Амуреуне решили учить подданных грамоте и ремеслам. Он указом учредил несколько типов школ в каждом городе, или так, чтобы они были в доступности не более трех дней пути от деревень или имели общежития для проживания учеников. Их открыли, учредили, кое-какие даже получили имена святых.

Были школы для аристократов, были школы для сирот и нищих (как ни странно, но в практике Амуреуна уровень полученного образования был примерно одинаков для всех сословий), школы-интернаты для всех, но на особых условиях.

А поскольку, другие королевства никак не могут отставать от сердца континента, пришлось и им спешно догонять и объявлять повальное минимальное образование у себя. Те, что поглупее – сразу, те, что поумнее – посмотрели, как получилось у других, учли результаты и сделали по-своему.

В общем, плоды свои это дело принесло довольно быстро, и уже на момент наших событий большая часть королевств (в городах, по крайней мере), была достаточно неплохо образована.

А уж сколько ценных для короны «бриллиантов» откопалось в связи с этим образованием?!

Открылись профильные университеты, книгописцы стали цениться, их появлялось все больше и больше (все те же выходцы из школ), было даже несколько элитных контор, работать в которых мечтал любой, кто знал, *сколько* может принести аккуратный почерк, пока не научились размножать книги магией и не открыли типографии.

В общих чертах – это все, остальное объясню по ходу дела, а то я вижу, как вы заскучали. Итак, пора знакомится с нашими героинями.

Глава 1 Мои милые девочки!

«Бум!», – упала дорогущая хрустальная ваза. Подарок Ректора, между прочим! Обидно-то как! «БАМ!», – бокал из этого же сервиза.

– Ламина! Перестань!

«Бабах!», – целый поднос с чашками и блюдами. Не слишком дорогой материально, зато ценный сердцу.

– Ламина! Немедленно прекрати этот цирк!

Знакомимся: Ламина.

Милая, хозяйственная фея, которая просто божественно готовит дорен (морская рыба) и постоянно находится в поисках любви. Большой и чистой. Каждый раз её находит, но очень быстро разочаровывается, начинает кипеть, и в итоге все заканчивается вот таким взрывом с битьем посуды и возлюбленного.

– Ах, цирк?! – и следующее блюдо летит уже в парня. Обычного во всех отношениях мага с не самым большим резервом. – Я тебе покажу цирк! Павиан!

– Кто? – похоже, у новоиспеченного возлюбленного (судя по всему – бывшего) Ламины не только насыщенность средняя.

– Тупица! Негодяй! – «БАМ!» – жалобно сообщает набор коньячных бокалов из хорошего стекла.

– Лэм, или ты немедленно успокоишься, или я устрою тебе душ прямо в этой комнате и заставлю убирать последствия.

А это Гелата.

Моя хозяйка. Кроме того, что я живу и путешествую с ней, я обязан ей жизнью. Не стоит верить этой надменности в голосе. Она очень добрая, часто себе во вред, и никогда не бросает разумных в беде. Только если уверена, что не сможет помочь. А я такого не помню. Она – наша главная героиня. Вторая ипостась зооморфы – пантера, зовут Тера.

– Нормально, этот осел виноват, а я – убирайся?! – голос подруги подействовал на Ламину, но она все равно не отступится от своего.

– Осел, говоришь? Ну... давай будет осел, – непринужденный взмах изящной дланью, и перед нами и правда оказался средних размеров ослик с печальными глазами. – Тебе стало легче?

– Гела, ты просто чудо! – Ламина осталась вполне довольна тем, что случилось с её очередной неудавшейся любовью.

– Знаю. Но осколки твоего сердца и посуды Оры убирать придется.

Ора – это Ориана. Крайне интересный метис – эльф с вампиром. Бастард, что ожидаемо. Обычно бастардам, да ещё таким экзотичным, не дают пробиться в обществе. Больше того, как правило, их старательно «гасят» начиная со школы. Но Ориана – исключение. Обладая поистине вампирской статью и грацией, она тщательно скрывает немного заостренные ушки, отсутствие боевых клыков, чуткий слух и иногда прорезающийся голос. В общем, её тайну знают только её подруги – Гелата и Ламина.

Как раз в её доме мы и живем, пока девушки учатся в университете Радитора.

Интерлюдия

Надо рассказать подробнее об истории моего знакомства с Гелатой.

Я тогда был, по сути, котенком – мне и восьми месяцев не было. Едва-едва научился говорить и осознал, что если в щель не пролезают усы – не пролезу и я.

Жил тогда в доме у семьи, где были совершенно гадкие мальчишки. Спасала только девочка, старшая дочь, – Диера.

Она нашла меня совсем крохой в какой-то канаве. Выкормила, выходила, научила говорить, и она же выяснила, что никакой насыщенностью я не обладаю (хотя все разумные четвероногие имеют хоть небольшой резерв, если не выжгли его по какой-т причине). Это показалось мне несправедливым, и я начал день ото дня тренироваться на старых липах неподалеку от ограды нашего дома. Безрезультатно.

Однажды, Диера уехала на пару дней и строго настрого наказала младшим братьям меня не трогать, отца – за ними проследить, а мать – накормить меня. И в первый день все шло как и планировалось, но вот ночью случилось ужасное и непоправимое.

У одного из мальчишек, Ценоты, прорезался резерв: он сломал первую в жизни дощечку на расстоянии. Позвал друзей, и на радостях они стали ломать все, что увидят. Тут и попался кому-то из них на глаза я.

– А давайте сломаем этого кота? – кричит кто-то из соседских. Последнее слово меня и разбудила.

– Ты что?! Диера убьет нас, если узнает!

– Ценота, да брось! Это же кот, найдем другого и подсунем ей, она ничего не заметит.

Это я слышал, уже уносясь оттуда на нереальной для меня тогда скорости! Кто бы думал, что эти несносные дети окажутся столь кровожадны? Я бегал от них по всему кварталу почти до самого утра, но они меня все-таки поймали.

В узкий тупик, где и вдвоем-то особо не уместись, они влезли впятером и скрутили меня.

Ценота стал применять ко мне свои чары, подгоняемый азартом, и видят боги, так больно мне не было никогда. Кричал я громко – как только мог. Но все оглохли, никто не прислушался к моим стонам. Не знаю, сколько так продолжалось: может, час, а может, пару минут, но меня затопило такое отчаяние и злость на все это, что я перестал соображать. Ударил когтями мальчишку, который держал меня за передние лапы. И не сразу понял, что когти светились! Значит, я насыщен магически! Есть резерв все-таки.

Только положенной радости мог и не испытать – эти демоны в детском обличии разъярились круче прежнего и, уже не стовариваясь, схватили меня еще крепче. Скрутили и стали при помощи способностей Ценоты выламывать мне когти!

Как я кричал! Я молил о помощи всех богов разом, но, похоже, кроме Молина меня никто не слышал.

Когда я уже начал терять сознание от боли и слышал все как через пуховую подушку (кажется, мои мучители как раз закончили с передними лапами и собрались переходить к задним), в тупике появилась новая фигура.

– Отпустите кота. Немедленно, – холодно, так что даже у полуобморочного меня шерсть дыбом встала, потребовало новое лицо.

– А ты, кто? Етара в смертном обличии? Иди куда шла! – браво крикнул в ответ один из мальчишек. – Ценота покажи ей.

И Ценота показал: незваную гостью подняло в воздух, её гнуло и крутило в разные стороны, она кричала во всю силу легких. Несколько ударов сердца и она прекратила извиваться

и кричать, спокойно встала на ноги и с насмешкой посмотрела на резко поскучевших мальчишек.

– Так это должно было выглядеть в вашем понимании?

И, не дав ответить никому из них, она повела рукой по воздуху.

Я почувствовал, как ослабела железная хватка родного брата Ценоты, и меня понесло куда-то по воздуху. Подплыв к девушке, я с усилием держал глаза открытыми и с удивлением обнаружил, что она подросток немногим старше моих мучителей!

Девушка подняла всех детей одной свободной рукой (!) вверх, и стала с силой швырять их от одной кирпичной стене к другой, при этом четко, громко и размеренно выговаривая:

– Ещё раз вы сознательно причините боль живому разумному и я отправлю вас на прежвременную беседу к Ладонору. – она резко отпустила их, и дети ссыпались на мостовую, будто горох. – И поверьте... У меня хватит сил и знаний сделать так, чтобы ваши души бесконечно долго бродили по Грани в полном одиночестве, возможно с периодическими пытками от бесов. Все понятно? – сквозь зубы тихо, почти как змея прошипела она, но поняли все.

Её голос и лицо снова стали непроницаемыми и спокойными, а вот бравые парни – друзья Ценоты, да и сам он – почему-то её спокойствия не разделяли.

– Д-да...

– Тогда, брысь отсюда!

– Бедный пушистый зверь! Вам, наверное, очень больно, – она что-то прошептала, и боль как-то резко отступила. Я понимал, что её заставили отступить, но благодарности моей не было предела. – Вам легче? К сожалению, кроме обезболивания я ничего не предложу, совсем без целительского дара.

– Да! Вы не представляете, что сделали.

– Кто это был?

– Это младшие братья моей подруги, – тихо сообщил я. – У Ценоты появился первый дар.

– Ах, какое счастье! – скепсис очень ей шел, надо отметить. – Они же все когти вам вырвали!

– Какое сочувствие, – не сдержался я.

– Всякая тварь, наделенная речью, за себя отвечает. И никто не может вот так вот взять и...

– Давайте не будем об этом!

– А ваша подруга? Она где была?!

– Она уехала на пару дней – ярмарка ремесел.

– Знаете что, а пойдемте к нам? Мы вас накормим, отмоем, а когда вернется ваша подруга – поможем добраться к ней.

– Это очень любезно! Только я не очень-то смогу идти, – и указал носом на кровоточащие лапы, продолжая болтаться перед ее носом.

– Это ничего. Надеюсь, у Вас нет аллергии на кожу араумента? – и с этим словами моя новая знакомая поместила меня к себе на шею на манер воротника.

– Вы же учитесь в школе, да?

– Да. В этом году заканчиваю Ривьенскую школу. Мне семнадцать.

– А здесь вы...

– Подавала прошение в университет, а по улице, вообще, просто шла.

Сейчас я уже знаю, что значит: «просто шла». Гелата так тренируется. Выходит на улицы, и где какие беспорядки – скручивает нарушителей, передавая их страже, помогает пострадавшим, если есть кому. И меня так тренирует. И девочек заставляет.

И мы пошли домой к моей спасительнице. На улице только-только забрезжил рассвет, люди стали выходить на работу или по делам, оглядывались на нас...

Ещё бы, такую картину не каждый день увидишь: молодая миловидная девушка, с кро-воточащим и иногда стонущим мохнатым воротником на шее.

А её это, казалось, ничуть не задевало. Она просто шла ранним солнечным утром к себе домой. А мне было очень удобно у неё на шее, как бы это не звучало.

Мы пришли к очень даже богатому двухэтажному дому, и девушка без тени стеснения пошла по садовой дорожке. Вошла в дом и сняла меня с шеи.

– Ора! – крикнула куда-то в сторону лестницы. – Ора, ты нужна!

Вниз сбежала девушка, ровесница той, что привела меня.

– Знакомьтесь: Ориана. Она у нас будущий животный целитель, у неё прекрасные руки, можете ей полностью доверять.

У Орианы глаза были расширены, она смотрела на меня с сочувствием, а на подругу – с ужасом.

– Кто посмел?! – сказала она заметно севшим голосом.

– Дети какие-то. Не переживай, больше не повторится. Как только наш пушистый сэр почувствует себя лучше – ты научишь его обороняться магией. Я заметила на руке одного из потенциальных покойников, – это она Ценоту так назвала, -царапины – явно кошачьи, с четкими отпечатками магического приложения.

– Сделаем, – кивнула Ориана и уже закатывала рукава, начиная прямо так, экстерном, плести какие-то заклинания.

Одним из них была мягкая магическая сетка, на которой меня уложили и быстро понесли куда-то.

– Пойдите! – опомнился... – как вас зовут?

– Гелата.

– Спасибо вам, Гелата. Вы спасли мне жизнь. – она смотрела на меня так тепло, почти как Диера, – Меня Ромуль зовут.

– Очень приятно, – хором сказали девушки.

– Ора, иди. А то мое обезболивание...

– Да в курсе я, – проворчала девушка.

Несколько часов подряд Ориана колдовала над моим порядком покорёженным телом. Она производила одной ей понятные ритуалы, растирала меня пахучими мазями и колдовала, забавно прикусив при этом язык.

Через три часа я спал. Последнее, что видел, как на моих лапах появились когти с металлическим отблеском.

На следующее утро меня накормили, напоили и предложили остаться. Я, не веря своему счастью, быстро согласился, прогнав шальную мыслишку о том, что девушки могут и передумать.

– Только надо будет навестить бывшую хозяйку.

– Как скажешь, Ромуль. – Гела на меня посмотрела, как на равного, и это было очень непривычно.

С тех пор я живу и путешествую с ней, а заодно – и с её подружками.

Наше время

– Ламина! Опять?! Сколько можно бить посуду в моем доме! А это кто? – в дверях появилась Ориана.

– Осел, не видишь, что ли? – Ламина несколько виновато смотрела на Ору, но явно не была намерена извиняться.

Какое-то время мы впятером (Гелата, Ориана, Ламина, я и осел) смотрели друг на друга, а потом самым не приличным образом заржали. Все, кроме осла.

– А теперь без шуток, что будем делать с ослом? – серьезно спросила Ора.

– Поживет на заднем дворе, а за пару дней до экзаменов мы вернем ему человеческий облик, – пожал плечами Гела.

– Мы? – уточнила Ламина.

– Ага. Мы. – хмыкнула Гела. – Я и моя самооценка. А ты приведи в порядок комнату.

– Ора, что сказали в университете? – через непродолжительное время, сидя на кухне, поинтересовалась Гелата.

Есть у нас такая привычка: все важное обсуждается на кухне, а попутно тыриться что-нибудь вкусненькое из запасов наших поваров.

– Ректор нас вызывает. Сегодня после обеда, – Ора, похоже, не была рада предстоящей встрече. – Странно это.

Это и вправду казалось странным, учитывая, что ректор даже за проказы девушек никогда не наказывал лично, опасаясь стихийных проявлений их магии. Разве что официальные награждения за достижения в конце года ему волей-неволей приходилось делать самостоятельно.

– Мы ведь с радостью посетим distinguished ректора, правда, девочки? – Ламина излучала радость и хорошее настроение.

– Разумеется. – Гелата призадумалась. – Сразу после того, как ты все уберешь.

– Гела! – Ламина обиженно посмотрела на подругу, явно не ожидая такой подставы.

– Давай-давай! Я ещё в твоём доме посуду перебыю! – погрозила Ора. – А я пока уведу ослика.

Интерлюдия

Поступление в университет

Зачисление всех троих в университет стало притчей во языцех среди местных студентов и преподавателей.

За день до нашего знакомства Гела приехала в город с прошениями от имени всех троих принять их к зачислению. К документу прилагались рекомендации от педагогов школы и выпускные табели. Все с оценками не ниже: «блестяще», кое-где с пометками вроде: «Спрашивать особо строго», или: «Давать дополнительный материал». В рекомендациях проскальзывали фразы вроде: «Потрясающе находчива», «Необычайно сильна в исцеляющей магии», «Способна на величайшие свершения», «Насыщенность, какой не видели уже много лет».

Так или иначе, но сперва секретарь, а потом и ректор, ознакомившись с рекомендациями, решили проверить всех троих особыми вступительными испытаниями.

Ламину – в госпиталь (как раз с учений вернулись боевики и некроманты), Ору – к животным (с тех же учений), а Гелу...

Студенты ухитрились летним утром разрушить одну из башен нежно любимого ректором Каментилем университета. Восстанавливать долго, нужно три десятка сильных и опытных магов, лучше команду (чтоб не цапались в процессе работы). А тут...

Почему бы не попробовать абитуриентку, которая получила *такие* рекомендации от педагогов?

Все были вызваны к ректору и получили задания. Лэм и Ора – на неделю по госпиталям, а вот Гела – ограничена во времени до начала занятий. Обе девочки работали и радовались: поток простых пациентов – где просто магией залечить, где нужных настоев сделать, где последствия заклятья устранить, где проклятье выгнать. Не сложно. За неделю каждая показала себя с наилучшей стороны, и были поздравлены с поступлением в университет сразу после финальной практики от школы.

А вот Гелата не могла спокойно спать: ночами она просиживала в библиотеках или корпела над чертежами и схемами, пытаясь придумать, как бы восстановить клятую, башню, и все, что она уничтожила своим падением.

К концу первой недели она побледнела, к концу второй – спала с лица и почти перестала есть и спать. К концу третьей – начала нервничать. К концу четвертой – кидаться на окружающих, при этом продолжая очень мало есть и спать. К концу пятой недели я, по совету Лэм, стал втихую добавлять успокоительное в еду и напитки. И в какой-то день, переборщил. Вместо «чуток» добавил почти полную ложку.

Гела уснула. На три дня. Потом проснулась, и как свеженький зомби пошла на кухню. Съела все, до чего дотянулась и уснула прямо там. Её, конечно, перенесли в её спальню.

Той же ночью, когда я уже удобно устроился в её ногах и успел уснуть, меня разбудил возглас: «Вот дура безголовая!». Проснулся я в полете, потому что Гела в кровати подскочила. Как была (то есть в белой ночной рубашке и с растрепанными волосами), она побежала в библиотеку.

Я, ругаясь, потопал за ней. Когда я пришел, она уже обезьяной прыгала по лестницам в поисках нужной книги. Наконец (минут через сорок) она с победным воплем свесилась с лестницы в дальнем конце библиотеки.

Вооружившись увесистым и очень пыльным томом, Гела побежала к себе и заперлась на сутки в кабинете. Радостью стало то, что к следующему ужину она явилась лично. Пыльная, но довольная.

Девочки только порадовались и напомнили ей, что занятия начинаются завтра.

Гела ругнулась и понеслась во двор университета с булкой в зубах и целой кипой исписанных листов подмышкой.

Я, естественно, за ней.

Во дворе, куда пустили беспрепятственно по случаю заезда студентов в общежития, она начала носиться вокруг разрушенной башни, то и дело, ругаясь, спотыкаясь и требуя какой-нибудь инструмент.

Я мотался, то в караулку к охране, то на кухню выпрашивая требуемое или что-то хотя бы отдаленно похожее на заказанное Гелатой.

Ближе к полуночи она гордая за свою работу, отдуваясь, и вся в пыли оглядывала трижды проверенный чертеж гигантских размеров. Где-то пришлось двигать камни, где-то выкорчевывать траву и пни (я, конечно, помогал, в меру сил, но много ли помощи от кота?!). Чертеж охватывал башню по кругу, внутри вилося хитросплетение линий.

Из-за пазухи были торжественно извлечены аккуратно свернутые листы, исписанные текстом. Гела уселась прямо на землю, положила листы перед собой и тихо запела.

Это было прекрасно. Я чувствовал магию вокруг себя, она вилась, захлестывала, уносила вдаль...

Через десять минут я начал удивляться, через двадцать – Гела перевернула первый лист. Где-то через час контуры чертежа начали светиться. Сперва слабо, едва заметно. Потом они разгорались все сильнее, и вскоре свет начал пульсировать.

Шевеление стихий вокруг началось как-то незаметно. Лишь легкое дуновение ветерка и мелкий дождик. Зажглись свечи в развалинах башни, а Гела подбросила в воздух пригоршню земли. Потом зашевелились камни, стихии гуляли уже смелее... Гела пела не переставая, казалось, на одном дыхании. Пела и пела, не отвлекаясь и не осекаясь, изредка переворачивая листы и откладывая уже пропетое в сторону.

Я смотрел и не верил своим глазам: башня потихоньку восстанавливалась – песчинка к песчинке. Каждый камешек вставал на место.

Пение стало чуть тише, голос чуть надрывнее – устала. К концу второго часа-то!

Потихоньку на шум и свет стали вылезать студенты. Кто-то особо рьяный позвал преподавателя. Тот, не поняв в чем дело, позвал ректора. Он явился через тридцать минут, но полностью одетый и очень злой. Точнее, шел он злой, а когда увидел девичью фигурку (подходить к Гелате все закономерно опасались) встал прижизненным памятником самому. Он во все глаза смотрел на нее. Уж не знаю, с чего тот поручил такое задание девушке, но, как признавался позже – думал, что девица просто наймет отряд магов. Может, даже сама поучаствует в отстройке или потрется рядом, пока она будет идти. Но такого он точно не ожидал.

Гела продолжала петь. На исходе был третий час, она охрипла и смертельно устала.

Я сбегал за одеялом в караулку. Потом – еще за одним. Потом кто-то из студентов, проникшись, отдал ей теплый плащ, спешно накинутый сверху на пижаму.

Потом я подумал и попросил одну из поварих, у которой недавно просил инструмент, сообразить хоть какой еды, но мяса. Желательно горячего, с кровью, и ключевой воды. Не прямо сейчас – у Гелы еще три листа – но минут через тридцать можно начинать.

И вдруг до меня дошло: на нее смотрит весь университет. Кто-то вылез во двор, те, кто туда не поместился – свешивались из окон, галерей и даже крыш. Интересно, как играющий всеми красками чертеж, смотрелся сверху? Так или иначе, но примерно к половине пятого утра девушка все же закончила петь, а башня полностью восстановилась. Причем, теперь она выглядела намного лучше остального старого замка – была, как только отстроенная.

Гела тяжело дышала, лежа на боку.

К нам подбежал поваренок с подносом. Принес он огромный кусок зажаренного мяса, щедро сдобренный соусом, отварной картошки, каких-то свежих овощей, а еще – с десятков горяченых пышек. За ним прибежал еще один и поставил два кувшина: с водой и с молоком.

Воду Гела, недолго думая, вылила на себя и выдохнула: «Ледяная!». Выпила полкувшина молока, остальное поставила поближе ко мне. Найденным на подносе ножом отрезала мне треть мяса (получился кусок толщиной в полтора пальца и шириной в ладонь) и беззастенчиво вгрызлась в оставшееся, наплевав на предложенные благородной леди столовые приборы.

Тишина стояла мертвая, слышно было только, как Гела чавкает.

Башня светлела в предрассветных сумерках. Люди смотрели на нее и молчали. Ректор тоже смотрел. И не дышал. Он пока не понял, что произошло.

Гела доела через десять минут, сытой она не выглядела, но и есть никого не станет. Вытерлась найденной тут же салфеткой, встала и развернулась к ректору.

Он подошел к ней неровной походкой и протянул руку. Пощупал волосы.

– Можете и башню пощупать – все настоящее, – хрипло хихикнула Гела.

Звуки голоса, видимо, вернули Коментия к действительности. Он прочистил горло и посмотрел на девушку.

– В мой кабинет. Немедленно.

Гела повиновалась. Вслед за нами стали расползаться и люди.

На входе в кабинет меня попытались не пустить, на что Гела сказала, что напарник должен знать все. Я, гордо задрав хвост, вошел следом за ней. Об этикете я тогда и не подозревал, потому нахально занял второе кресло перед столом Ректора (хотя тот еще и Гелу сесть не пригласил).

Ректор посмотрел на меня, на Гелу и махнул рукой: садитесь, мол.

– Объяснитесь? – ледяной взгляд, меня проняло, а Геле – хоть бы что.

– Ваше вступительное испытание для поступления в университет Радитора по восстановлению башни успешно выполнено. Башня в точности как новая.

– Это я понял. Что это был за ритуал?

– Эльфийский ритуал. Они склонны давать зданиям, тем более замкам, собственную душу. В этом замке она тоже есть, он ведь построен эльфами одиннадцать веков назад во время царствования эльфийской династии. – невзначай козырнула знаниями Гела.

– Да, так и есть.

– Так вот, если правильно подобрать к душе ключик, замок сам все сделает. А в нашем случае, тело было покалечено – разрушена башня. В общем и без подробностей, путем привлечения стихий и целой прорвы магии из меня, я сумела восстановить ее в первозданном буквально виде.

– То есть вы, леди Карцера, провели ритуал Герке? Одна? – Ректор смотрел скорее с уважением и непониманием, нежели – с удивлением.

– Именно, – девушка явно очень собой гордилась.

– Одна? – еще раз уточнил Ректор.

– Ромуль был на подхвате.

– Вот как...

Сейчас мы уже знаем, что родители Гелы подсустились, и её приняли бы в любом случае. Просто ректор не ожидал, что та справится в последний день. Ритуал сложный и опасный для жизни, часто губительный магов. Даже сами эльфы выполняют его командой не менее чем из восьми сильных и сработанных разумных. И то всегда стараются избежать его до последнего. А тут...

– Вы, разумеется, приняты. Но сможете ли вы завтра начать занятия? – ректор смотрел с сомнением.

– Я приложу все усилия, – лучисто улыбнулась уже студентка.

Мы отправились домой, где Гела отправилась напрямую к Лэм. Попытки разбудить ее ничего не давали, пока Гела не сказала: «Лэм, я только что провела ритуал Герке, и если ты не дашь мне что-нибудь поесть – к утру вынесешь мое холодное тело из комнаты».

Лэм подскочила на кровати как ужаленная, обругала сперва Гелу – за самонадеянность, потом меня – куда смотрел (а я откуда знал?), потом себя – за нерасторопность, потом весь мир – за несправедливость. Все это говорилось попутно с метаниями: из комнаты – в запасник, прилегающий к спальне, оттуда – к Гелате, и так по кругу. Я сидел в оцепенении, изображая мебель и не мешая.

Через сорок минут Гела улыбалась и просила еды, а Лэм ругалась. Еще через час мы втроем спустились на кухню кусочничать, а застали там Ору и завтрак.

– Сегодня важный день. Так что – жевать и собираться. Гела, ты тоже с нами? Я же говорила, тебя возьмут.

Ора трещала, мы трое сосредоточенно жевали. Занятия для первокурсников начинались в девять тридцать, время еще было в некотором количестве.

Скоро мы вышли из дома. Уж не знаю, чего увязался...

В университете первокурсников распределяли по специальностям и отправляли на первые вводные лекции. Я заметил и животных в этом потоке.

Такие же как я?

Оказалось, это я такой же как они. Напарник или партнер у мага – это разумное животное, помощник и советчик, а где-то и оплот знаний. И учат их так же усердно, как и самих магов.

А я у Гелы, кто?

В общем, все разошлись по своим занятиям (не без ссор и препирательств), и началась учеба.

Глава 2 Как призраки прошлого способны портить настоящее

Через три часа мы в полном составе выдвинулись из дома.

Я привычно висел на шее Гелаты пушистым воротником и тихонько помуркивал от удовольствия, когда она гладила мне хвост и задние лапы. В конце концов, что может быть лучше? Яркий солнечный день на западе Иреоса, рядом друзья, а любимая хозяйка гладит хвост. Я даже отключился на какое-то время от происходящего.

Зря, как оказалось, потому как, когда я опять включился в контекст вокруг – обнаружилось, что мы уже никуда не идем, а разговариваем с кем-то. Голоса казались неуловимо знакомыми, но память, как назло, отказалась выдавать, с кем же мы столкнулись.

– Ромуль, Диера целый год плакала по ночам, когда думала, что никто её не слышит.

Источник укора – высокий молодой человек, выше Гелаты (а она недостатком роста не страдала, да к тому же почти всегда была на высоких каблуках), в мантии университета, лицо жесткое, глаза темные, почти черные, волосы коротко стрижены, тоже почти черные. А рядом с ним – его копия, только пониже ростом и с длинными волосами, собранными в хвост. Оба смотрят на меня как-то странно, но я не могу понять из-за чего.

– Вот уже четыре года я являюсь партнером Ромуля. Потому что спасла ему жизнь. От тебя, между прочим... Как тебя... Надо же, забыла... – голос Гелаты был холоден, как течения в водах Постона.

– Ценота, – полупростонал-полупрошептал я.

Ворт! Угораздило же встретить! Вот я знал, что не может быть все постоянно хорошо и стабильно.

– Чем имеем честь вас здесь видеть? – Ора тоже не проявляла особой радости от такой встречи.

– Мой брат поступает в университет. Я и сам учусь уже на втором курсе, – Ценота держался как аристократ. И не скажешь, что вырос в бедной части Радитора.

– Не припомню вас раньше в университете. Похоже, ты любитель прогуливать пары, – Ламина, помешанная на учебе, знакомству тоже не обрадовалась.

– Не твое дело.

Напряжение росло.

Я почувствовал, как Гелата начинает накаляться, а одежда подо мной начинает распадаться. Личная разработка Гелаты: одежда теряет очертания и растворяется легким дымком. А потом все необходимые компоненты собираются обратно в первоначальном виде. В процессе разработки было много забавных случаев. Но мы отвлеклись.

– У меня была сломана нога, а брат полтора года не мог встать с постели. Даже открытие резерва не смог нормально почувствовать, – голос Ценоты стал острым и властным.

Я на всякий случай сконцентрировал магию в когтях и укрепил кожу на теле. Под густым подшерстком этого заметно не было, но чтобы пробить такую броню – Ора прекрасный учитель! – попынтеть надо.

– А вы предпочли бы свидание с Ладонором? – Гелата не тронулась с места, не вздрогнула, не отвела взгляд.

Она вообще никак не отреагировала на предвестники грядущей магической атаки.

Брат Ценоты встал рядом с ним и начал незаметно плести заклятье. Раньше таких плетений я не видел и был немало удивлен, когда он дотянул последнюю ниточку заклинания и

схватил брата за руку. Они вместе вскинули сцепленные руки, вокруг которых пульсировал яркий свет готового атакующего заклятья, и громко выкрикнули вербальный компонент.

Целых три секунды после этого ничего не происходило. Все молчали и напряженно ждали продолжения, прохожие стали останавливаться, чтобы понять, что случилось.

Потом где-то вдалеке послышался неясный гул. Он нарастал, явственно послышался скрежет.

– Некроманты! – прошипела Ориана.

У неё имеется повод недолюбливать представителей этой, без сомнения, древнейшей профессии.

Ещё никто ничего не видел, а девочки уже были готовы принять бой: Ламина торопливо создавала вокруг живых защитную сферу; Ора вспрыгнула на ближайшую крышу и призвала лук; Гелата быстро превратилась в Теру, и лапы её засветились готовыми к использованию атакующими заклинаниями. Ламина, наконец, закончила и призвала рапиру с серебряным напылением – универсальное оружие – что не возьмет сталь – разьест серебро.

И вот со всех сторон появились мертвецы: женщины, мужчины, дети, старики, животные. Все, независимо от состояния и степени древности, подчинились призыву некромантов.

Ориана выпустила первую стрелу, перед этим заговорив её. Всего лишь быстрый наговор, заставляющий наконечник взрываться при столкновении с препятствием.

Четверо, шедших в первом ряду, вспыхнули и осыпались прахом. После этого от степенности действий мертвецов и следа не осталось. Они ринулись вперед беспорядочной кучей, пытаясь сносить все на своем пути.

Ориана, не мешкая, испепеляла их десятками.

Ламина тоже «выкашивала» вокруг себя круги (на четвертом курсе было бы стыдно проявиться иначе, а ещё в школе она всегда была лучшей в защитной магии), и мертвецы с шипением осыпались в прах.

Мы с Терой прыгали и вертелись на месте: каждого надо толкнуть и ударить когтями, а дальше магия работает за нас. В конце концов, я могу довольно долго отражать атаки всех трех девочек, с чего это вдруг я должен испугаться кучки зомби?

«Кучка», между тем, редела на краткий миг, а потом пополнялась новыми поступлениями.

Прохожие, к их чести, быстро пришли в себя после лицезрения вполне реальных зомби в черте города и стали помогать нам.

Положение спасало то, что управлять такой толпой невозможно. Ни одному, ни вдвоем. Совсем. Никак. Даже выбирать одного, при этом не переставая подпитывать остальных – нерационально. Поэтому зомби получились тупыми и управляемыми только голодом. Хотя, и поднятие такого огромного количества разом невольно вселяло уважение.

Все ещё защищенные сферами, горожане стали бить этих существ кому на что фантазии хватило.

Мужики намотали серебряные храмовые цепи на кулаки и от души лупили им по зубам или куда достанут, зомби, в свою очередь, рассыпались кучками праха.

Одна дородная мамаша нашла развлечение для стайки своих детей: раздала им по горящему факелу и сказала: «Кто подожжет больше зомби, и кого ни разу не укусят – получит земляничный пирог». Я даже лапу в замахе остановил, когда это услышал. И дети действительно с веселым улюлюканьем стали пытаться выиграть соревнование.

Женщины, которые боялись самостоятельно спуститься на улицу, выливали на них из окон все что могли найти. Одна, особо одаренная, проделала дырку в пробке с бутылкой святой воды из храма Жиары и тоненькой струйкой поливала всех, до кого могла дотянуться. Вообще-то, довольно эффективно: зомби, само собой, рассыпались, а вот на живых такой финт усиливал защиту, установленную Ламиной.

Сколько продолжалась наша славная битва я сказать не могу, но прекратилась она так же неожиданно, как и началась.

– Самини.

Прозвучало тихо. Очень. Но слышали все. И через секунду после того, как прозвучало это короткое слово, все зомби осыпались прахом.

Все мы остановились в замахе. Да и как тут не остановишься, когда противник, которого ты собирался окончательно упокоить вдруг взял и самоуправно осыпался прахом.

– Потрудитесь объяснить, что тут происходит, – голос был властный и жесткий.

И, поворачиваясь, я уже знал, кого увижу.

Разрешите представить: лауреат имперской премии Сандория, магистр защитной магии, магистр целительской магии, признанный его величеством Микорием, признанный сильнейший маг Иреоса, основатель нескольких академий магии в разных концах королевства, ректор университета магии Радитора, который признан наилучшим университетом королевства Иреос, Сангий Ватур Коментиль (ударение на последний слог).

– Ректор Коментиль, молодые некроманты не в состоянии себя контролировать. – Ламина выглядела потрепанной, но довольной.

Вообще-то, мы все, включая горожан, выглядели забавно: немного потрепанные, все в чужом прахе как в пыли, и все раскрасневшиеся от хорошего боя. Не сложным и не кровопролитным.

Хорошо, что природа щедро одарила Ламину насыщенностью. Если подумать, я вообще не знаю магов её возраста, способных держать индивидуальную защиту на полусотне разумных, при этом создавая новые завесы, не давая старым истончаться и не падая в обморок после этого.

– Я заметил – они подняли западное кладбище Радитора практически полностью. Я не мог понять, почему мы поздно это заметили. Теперь понимаю... – голос Ректора был холоден и сух.

– Обычно, восстания мертвецов вычисляют по особому запаху крови и смерти, а Ламина удержала защиту на живых, и никто не погиб... – Гелата задумчиво смотрела на Ценоту с братом.

– Господа Райхотт, потрудитесь объяснить, что такого сказали вам барышни, что вы решили обрушить на них целое кладбище трупов? – ректор выглядел спокойным, но мы вчетвером слишком часто доводили его до крайней точки гнева, чтобы в это спокойствие поверить.

– Она... – брат Ценоты ткнул пальцем в Гелату. – Предложила нам свидание с Ладонором.

– Рик, ваш брат, несомненно, талант, но это не дает ни одному из вас права на такое недостойное поведение...

Талант? Очень интересно.

– Это правда, ректор Коментиль. Я действительно напомнила молодым людям, что не стоит переоценивать свои возможности.

Ценота глухо зарычал после этих слов.

– И рычать на кого попало, не следует – зубы могут выбить, – нахально влезла Ламина.

– Мисс Лейор, не забывайте, – довольно резко осадил её Ректор.

– Вас я жду в моем кабинете в течение пятнадцати минут. А господа Райхотт, как я погляжу, просто жаждут заняться уборкой и облагораживанием нашего прекрасного Радитора.

Гелата отряхнулась от праха и вернула себе обратно свой человеческий облик. Кстати, ещё одна личная разработка. Гелата смогла разработать способ изменить свои голосовые связки таким образом, чтобы иметь возможность говорить и в звериной ипостаси тоже. Но, так

или иначе, Гелата обернулась в девушку, а одежда быстро вернулась на положенное ей место, надежно скрыв наготу моей хозяйки от посторонних глаз.

Я тоже отряхнулся как сумел и запрыгнул ей на плечи.

Глава 3 Как испорченное настоящее влияет на будущее

Через десять минут мы дружно стояли в кабинете ректора и думали, чему обязаны такому настойчивому приглашению.

Ректор не заставил себя долго ждать, но пришел не один. С ним было три сущности условно эльфийской наружности неопределимого возраста с огромными глазами и длинными шелковистыми волосами. Что, собственно, и свойственно для этой расы.

Но что очень странно, так это то, что один из эльфов был огненно-рыжий и конопатый.

Второй был безупречно платиновый блондин – без сюрпризов, а эльфийка была с темными, почти как у моей Гелаты, волосами. Разве что у Гелаты они немного вились и кудрявились, а у эльфийки были абсолютно прямыми.

Все трое с прямой осанкой, ледяным взглядом и равнодушием на лицах.

– Не секрет для вас троих, что в разных концах Мострала то и дело вспыхивают конфликты или нападения нечисти на деревни и небольшие города.

Только тут я заметил, что вместе с эльфами в кабинет Ректора вошли ещё две кошки. Не подумайте, под хвосты не заглядывал, но так ходить коты не могут по... Кхм... Анатомическим причинам.

– В связи с вышесказанным. комиссией по безопасности населения решено отправить вас и других студентов со всех уголков Иреоса в самые вероятные места нападений, или в те места, где все уже состоялось. Вы в боевом подразделении. Точнее, вы – это три боевых отряда, и в ваши задачи входит предотвратить – если это возможно – опасные ситуации, или – если это невозможно – свести число смертей к минимуму.

Девушки были сосредоточены, спокойно смотрели на ректора. Великий и ужасный, под тремя женскими взглядами несколько нервничал. Но потом, будто решив что-то для себя, снова выпрямился и продолжил достаточно громко и четко:

– Каждый отряд класса «корона» – а вы трое, несомненно, подходите для элитных отрядов – состоит из трех единиц. Создание богов, разумное животное и маг. Ориана, Ламина, так как вы обе прослушали курсы целительства в университете – вам придется осуществлять функции двух отрядов: боевого и целительского.

Ламина кивнула.

– Но я же – животный целитель! Я не могу лечить прямоходящих разумных! У них все не так! – Ориана, в отличие от подруги, всерьез обеспокоилась перспективой лечить тяжело раненных людей.

– Какие, конкретно, создания богов? – Гелата в упор смотрела на ректора немигающим взглядом, пытаясь в его глазах разглядеть подвох. – Слуги Нити?

– Хотя кто-то думает по существу, – ректор злобно зыркнул на Ориану, которая тут же прекратила свои увещания. – Гелата, поскольку у тебя уже есть Ромуль, тебе животное не полагается. А с учетом того, что ты сильный маг, хороший боец и воин – ты будешь сотрудничать с Ерамитерелом.

Блондин подошел к нашему креслу и встал за нашей спиной продолжая смотреть в далекое никуда со скучающим лицом. Ректор довольно прищурился и продолжил:

– Он – создание Етары. И храмовники сообщили, что она очень любит этого своего слугу, так что смотри, чтобы он был в целости и сохранности, – его друзья впервые с момента своего появления прыснули, а в глазах нашего нового спутника появились веселые искорки. – Ты, Ламина, хороший защитник и целитель... – ректор начал искать какие-то бумаги. – Поэтому знакомься: Дория, – рядом с креслом Ламины присела белоснежная кошечка. – И Коринаминдар, – рыжий зашел к ней за спину. – Создание Ареады.

– Буду рад помочь, – голос у рыжего оказался на редкость мягким и глубоким, внушающим спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

– Ориана, думаю, уже и сама догадалась. Эриандиэлия, – девушка встала за спиной у Оры, – и Кейна, – вторая кошка присела рядом, – станут твоими спутницами и помощницами. Эриандиэлия – создание Жиары, так что, я думаю, её помощь станет неоценимой.

– Р-рада знакомству, – протянула Кейна.

– Вы разъезжаетесь после экзаменов. Списки регионов и городов появятся тогда же, скорее всего все трое не покинете страну. Можете быть свободны.

Мы вышли из кабинета ректора всем немаленьким составом. Я решил выйти своим ходом и познакомиться с кошками.

– Ромуль.

– Ты слышал, как нас зовут, – Дория, невзирая на свою внешнюю мягкость, довольно жестко ответила мне.

– Дор-рия, не гор-рячись, – а дымчатая Кейна, напротив, оказалась мягкой, вкрадчивой и очень милой.

– Мы не друзей собрались заводить. Не исключено, что мы видимся в последний раз, – Дория зафыркала, подтверждая правдивость сказанного.

– Не злись на неё. Её хозяйку убили в одном из набегов на Ленсон, не знаю, где именно. Вот она и задалась целью найти и перебить их всех, – Кейна, как мне показалось, вообще серьезной быть не может.

Но слова перестала растягивать, и на том спасибо.

– Не ругайся, Дория, – Эриандиэлия подхватила кошку на руки.

Та от удивления даже брыкаться не сразу начала, но все-таки довольно быстро пришла в себя и заработала всеми четырьмя лапами и даже хвостом.

– Поставь меня! Поставь немедленно! Эриандиэлия! Что ты себе позволяешь?! – коридор наполнился кошачьими воплями.

Кошка, наконец, освободилась и с чувством собственного достоинства утопала за ногу к Ламине. Потом подняла голову.

– Ты ведь не будешь пытаться взять меня на руки? – с недоверием поинтересовалась она.

– Нет, если сама не захочешь, – Ламина посмотрела на кошку как на слабоумную.

Дорию, видимо, ответ устроил, и она принялась вылизывать переднюю правую лапу.

– Можешь не ломать себе язык, – весело улыбнулся рыжий. – Называй меня Кори. Полным именем меня только мать-создательница называет.

– Как скажешь, – Ламина немного покраснела.

– Значит, слуги Золотой нити, да? – Гелата смотрела куда-то сквозь новоиспеченных знакомых.

Я поднял глаза на Гелату. Я тоже засомневался в простоте поручения. Не станет корона уламывать храм обратиться к полубожественным слугам Нити, если ситуация хоть под каким-то контролем и ясна. И не станут формировать элитные боевые отряды. Гела в своем стремлении всем помочь вообще единица сверхмощная, и ректор об этом прекрасно знает...

– Где вы остановились? – Ора всегда смотрит с практической точки зрения.

– Нам предложили студенческое общежитие, – с отстраненным дружелюбием сообщил Ерамитерел.

– Чушь какая! – искренне возмутилась Ориана. – Никакой общаги слугам Золотой нити, пусть клопы голодные сидят. Приглашаю лучше ко мне. Мне будет очень приятно, а вам куда комфортнее, чем в общежитии.

– Мы очень рады принять приглашение, – оживился Кори.

– Прекрасно, – Гелата, кажется, уже уплыла на волнах своих размышлений. – Ромуль!

Я от стены запрыгнул к ней на плечи и улегся как обычно.

Кошки отреагировали по-разному: Кейна одобрительно муркнула, а Дория посмотрела и гордо задрала нос, мол, если хочешь, сам так и катайся.

А я что? А я с радостью.

Гелата круто развернулась на каблуках и быстрым шагом пошла из приемной прочь.

– У тебя завтра экзамен по пространственной магии. Ты готова к нему? – поинтересовался я, пока мы вдвоем шли в сторону дома.

– Конечно, нет. Вот дойдем до дома, и я все выучу, сидя в саду.

– Что с тобой? – я уловил нотки рассредоточенности в её голосе.

– Не нравится мне это. Не прислали бы слуг Нити, чтобы нежить гонять. Нам что-то не сказали.

– Все равно потом узнаем. Сама же знаешь, что неприятности находят нас, где бы мы ни были.

– Хочется верить.

Весь путь до дома Гела мрачно думала, а девочки знакомились с будущими партнерами и помощниками.

– Общежитию далеко, – с гордостью сказала Ора и открыла перед гостями калитку.

– Всем, стоять, – Гелата задвигала носом и оттеснила Ору от калитки.

Я спрыгнул с её плеча, предоставляя полную свободу действий. Гелата чуть нагнулась вперед и пошла на запах, который учуяла. Я тоже учуял.

Стойкий металлический запах крови, сообщающий, что рядом либо кто-то мертв, либо умирает. Но было в этом аромате ещё что-то. На самой грани восприятия.

Я замер, прислушиваясь к себе, пытаясь вычленить эту веточку запаха. Поднял глаза на Ерамитерела.

– Пойдем, поможешь, блондин.

Тот молча кивнул, показывая, что готов, а Дория хмыкнула в усы.

Я снова прикрыл глаза и пошел на ранее пойманный след, блондин – за мной. Я чувствовал, что Гела сейчас огибает дом с другой стороны и в это же время пытался определить, что же это за запах. Что-то до боли знакомое, но давно забытое. Что-то, что я раньше очень любил, как будто запах детства.

Я так увлекся своими разбором запаха, что в себя пришел, только ткнувшись носом во что-то вязкое, отчетливо имеющее характерную текстуру.

Лужа крови была совсем свежей, и оставляла за собой широкую дорожку. Тут не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться не идти туда, где тебя, возможно, поджидает убийца с лопатой.

И что же я сделал?

Разумеется, кинул зов Гелате, и пошел вдоль кровавой дорожки, забыв при этом, что за мной неслышно ступает блондин.

Мы обогнули дом, краем глаза я заметил, что Гелата тоже не особо отстаёт.

В траве я увидел какую-то гору тряпья и тут же вспомнил, что за запах я так старательно вспоминал. Духи Диеры из лепестков белой розы и пары каплей великого масла, которые я так любил за их ненавязчивость.

– Диера...

Мы подошли с разных сторон к искореженному телу русоволосой девушки.

Она стремительно остывала. И опоздали-то самую малость. Её наверняка можно было спасти.

Я, не думая о том, кто это, и что она значила для меня, жестокосердно опустил лапу в лужу крови, скопившуюся у её головы, и вдохнул запах поглубже, запоминая. Блондин удивленно вскинул брови, но ничего не сказал.

– Что скажешь? – Гелата смотрела на меня очень внимательно, понимая, что я могу взорваться сейчас.

– Скажу, что пространственная магия отменяется. Её убили без магии. Просто били, пока она не умерла. Нам куда-то туда, – я махнул лапой влево.

– Что стоишь? Идем, – да, уж. В таком настроении Гелата сверхвежливостью не страдала. Да что скрывать, она ею никогда и не страдала.

Мы развернулись и пошли на запах Диеры в ту сторону, откуда она пришла. Но след я в итоге потерял – только что прошел конный караул. Ну, какого ворта он именно сегодня решил пройти вовремя?!

Гелата посмотрела на меня, но предлагать залезть на шею не стала.

Я развернулся в сторону дома и, никого не дожидаясь, пошел домой.

Пришел, честно вытер лапы, прошел к гостям и, сказав всем «Мяу», спустился в тренировочный зал. Призвал магию в когти и изорвал все наши тренировочные манекены к троллевой матери! Причем, рвал от души, с отдачей, с огоньком, можно сказать. Когда глаза перестала застилать кровавая пелена бешенства, и я снова смог думать – развернулся, собираясь идти ужинать, но увидел, что в дверях стоит Эриандиэлия.

Она ни слова не сказала мне. Просто прищелкнула пальцами, и я замер, не в силах сдвинуться с места. А она подошла ко мне, села прямо на пол, внимательно посмотрела в глаза и поцеловала в лоб. Сразу стало легче. Как будто всю мою печаль из меня откачали.

Потом она встала и пошла к выходу. Уже у самой двери снова прищелкнула пальцами, и я получил свободу двигаться. От неожиданности я вот прямо как стоял – так на собственный хвост и сел. Я даже не думал, что есть разумные, обладающие такой магией, кроме Рамилии отрадной.

К ужину я вышел в уже вполне приличном настроении. Как оказалось, поторопился я расслабляться.

– Мы хотим допросить душу Диеры, – как бы ни к кому не обращаясь, сказала Гела.

Я аж поперхнулся...

В смысле, как допросить? Как некроманты допрашивают?

– Что ты имеешь в виду? – я самым неприличным образом вытаращился на Гелату, а она так же безмятежно продолжала трапезу.

– Именно то, о чем ты подумал. Некроманты уже в пути.

Как раз в этот момент в парадную дверь постучали. Хмурая Ора (ещё б не хмурая – не каждый же день трупы в саду обнаруживаешь) пошла открывать.

– Где тело? – бесцветным голосом поинтересовался вошедший Ценота.

Нет, это издевательство богов какое-то. Мало того, что убили Диеру, так ещё и допрашивать её безвинную душу прислали её братца. И вот как тут оставаться невозмутимым, когда очень хочется расцарапать ему лицо в кровь? Как вообще второкурсник получил допуск к работе на город?!

Ора выглядела растерянной, Ламина смотрела на него с выражением величайшей скорби на лице, и только Гелата, оставаясь внешне спокойной, поднялась со своего места и сделала приглашающий жест рукой.

– Прошу за мной. Но предупреждаю: то, что ты увидишь – шокирует. – поразительно холодно пригласила Гела.

Ценота изогнул бровь, но промолчал и проследовал, куда пригласили. Я не усидел на месте пошел за ними.

Картина, открывшаяся во дворе, шокировала бы кого угодно.

Бледный Ценота, смотрит на сестру и готовит ритуал, а неподалеку от него стоит Гела и держит в руках спешно принесённую с кухни стопку с алым огненным спиртом из гномьих шахт.

Десять золотых бутылка!

Возможно, не так уж она его и презирает. Тем более что они почти ровесники. Какие-то два года роли не играют.

Так или иначе, ритуал был подготовлен.

Ценота прошептал пару слов, Диера вздрогнула, и над ней материализовалась её душа. Дрожащая и напуганная, она очень отдаленно напоминала мне ту мою подругу, которая защищала меня от негодного брата. Больше всего, конечно, узнаванию не способствовало тело, лежащее прямо под призрачной душой.

– Кто убил тебя? – устала ждать Гела.

Только сейчас я обратил внимание, что сам некромант стоит с неестественно прямой спиной и смотрит на вызванную им душу.

– Не могу сказать.

– Гады, – в сердцах сплюнула на газон Гела. – Посмертный запрет.

– Куда они ушли? – это уже я.

– В башню Эмиральс. – что-то знакомое. Башня Эмиральс.

– Это другой конец королевства. Мы не смогли пойти по следу не из-за лошадей, а потому что ушли пространственным переходом каким-то.

– И как нам получить распределение во владения рода Эмиральс вчетвером? – Ора стояла в проеме и сочувственно смотрела на Диеру.

– Нам доверили слуг Нити. Мы не можем их оставить тут. Сама знаешь, некоторые расы враждебны к ним.

– Но мы с тобой можем получить туда распределение? – из-за спины Оры высунулся Ерамитерел.

– Теоретически, мы – я и моя самооценка – можем все, – снисходительно сообщила Гела.

Я не удержался и неприлично хихикнул. То есть мне было очень грустно (хотя, и легче после прикосновения Эриандиэлии), но почему-то отношение моей Гелаты к этому конкретному слуге Золотой нити меня забавляло и вырывало из горестных дум.

– Душу отпусти, – Лэм вышла к нам.

– Ценота, отпусти душу, – Ерамитерел сделал шаг к нему.

Гелата наблюдала за вкрадчивыми действиями партнера по команде. Пристально так. Потом подошла к Ценоте и сильно стукнула его по макушке.

– Душу отпусти, придурок. Видишь, ей больно, – прошипела она не хуже потревоженной гадюки.

Ценота словно вышел из ступора. Прошептал что-то, и душа благодарно и беззвучно растворилась в воздухе.

Гелата протянула ему стакан. Ценота выпил, не глядя, и тут же поплатился за это: он запрыгал на одной ноге, изображая огнедышащего дракона без пламени.

– Гномий огненный спирт. Бесценная вещь, – протянула Ламина.

– Точно, – согласилась с подругой Гелата и развернулась идти в дом, но остановилась.

Тихо-тихо, чтобы никто не услышал, как, именно, она вызывает элементаря, Гела прошептала формулу вызова. Такой был уговор: Гелата дает им свою зооморфскую кровь (чуть-чуть), и никому даже под пытками не выдает способ вызова.

Даже я не знал. Я, честно, никогда не прислушивался, хотя имел такую возможность. Злить элементарей себе дороже, а индивидуальный вариант призыва – не такое уж ценное знание.

Из земли вырос вызванный дух и что-то прошуршал на своем языке. У каждого типа элементарей был свой язык. И понимали его только им подобные. Но они с упорством, достойном лучшего применения, всегда общались только на своем языке, хотя и все остальные языки прекрасно понимали.

– Похорони тело так, чтобы душу было невозможно вызвать, – бросила Гела, чиркая удлинившимся когтем по руке ближе к локтю.

Элементаль быстро подставил лицо под стекающую кровь и жадно пил, пока регенерация девушки не заживила рану. Прекрасный способ дозировать отдаваемую кровь.

Дух облизался и неторопливо двинулся к телу Диеры, а Гелата продолжила путь домой.

– Знаешь, чего мы не сделали, Ромуль? – задумчиво спросила Гела, неторопливо очищая огромный красный гранат на кухне.

– М-м? – отозвался я, не менее задумчиво очищая себе рыбу от внутренностей.

– Пространственная магия. Мы не подготовились к экзамену.

– У тебя проблемы с пространственной магией? Хочешь, помогу? – Ерамитерел вошел в комнату.

– Ага. Если начнется война, Гела сможет создать пространственный переход, чтобы отправить врагов куда угодно, кроме того места, куда было нужно командованию.

Было немного странно сразу после случившегося шутить на кухне как обычно. Но, наверное, благодаря магии Эриандиэлии, ощущения были... Как будто прошло несколько лет с этого ужасного вечера.

– Точно. Помните, как она с перепугу закинула оленя на берег Постонского Моря? Вся пресса трубила о несчастном животном.

Гела надулась как мышь на крупу. А мы неубедительно пытались замаскировать смех под кашель.

Вообще-то, познания Гелаты во всех других областях (затрагивая даже некромантию) поражали воображение нормальных разумных, магическая насыщенность не давала покоя практически всем знакомым магам, а талант смешивать заклинания между собой и не взрываться до зубовного скрежета всех ученых, но именно пространственная магия не давалась умнице-хозяйке абсолютно. Она могла – вместо того, чтобы пролевитировать перышко с одного конца стола на другой – пробить несчастным предметом стену, а вместо портации ежика из одного конца комнаты в другой отправить беднягу куда-нибудь в подвал. В результате на занятия она ходила только при условии, что переходы ставить не будет, и вообще участвовать будет только теоретически.

Один Ерамитерел оставался спокойным.

– Если хочешь, пойдем куда-нибудь, где тебе будет спокойно, и я тебе помогу.

– Девочки, позаботьтесь о госте, – Гела вспомнила о Ценоте.

– Но...

– Никаких «но». Каким бы моральным уродом он ни был – он только что собственно-ручно поднимал душу сестры. Любая из вас уже билась бы в конвульсиях. Накормите его, Ромуль, сделай ему глинтвейн, и отправьте его спать в янтарную спальню. Ора, накури там благовония из твоего успокаивающего состава.

Как оказалось, Ценота с самого начала монолога стоял в дверях. Он как-то странно посмотрел на Гелу, она же не удостоила его и полувзглядом.

– Идем в мою библиотеку, – приказала она Ерамитерелу.

– У тебя здесь собственная библиотека? – удивился тот.

– У меня здесь *дверь* в собственную библиотеку, – туманно сообщила Гела.

На самом деле никакой таинственности нет. Библиотека в родовом поместье Карцера была одной из самых больших и богатых в королевстве. И во все дома, где Гела может провести более суток, был сделан пространственный переход лично братом Гелаты – Марком.

Я занялся тем, что мне поручили, а Гела с Ерамитерелом удалились в библиотеку.

Ценота проводил их задумчивым взглядом и присел на ближайший стул. Никто не обратил на него особого внимания. Все просто делали то, что им сказали.

Так уж вышло, что Гелата являлась негласным лидером нашей группы. То есть, она не узурпировала власть – все решения принимались сообща, но Гела чаще всего принимала самые логичные и трезвые решения, и из десяти дурацких идей могла сделать одну вполне приличную.

Поэтому и сейчас все прекрасно понимали, что она права – потому и стали делать то, что она сказала – но неприязнь к Ценоте никуда не делась.

Глава 4 Оценки лет учебы

Утром, когда девочки уже активно завтракали, с верхних этажей спустились Коринаминдар и Эриандиэлия.

– Доброе утро, Кори и ... – радостно начала Ламина, но запнулась.

– Эра. Все меня так называют.

– Эра. Если честно, ваших полных имен я не выговорю под страхом пыток, – Ламина смущенно потупилась.

– Мы тоже долго привыкали, когда понадобилось научиться говорить ртом, – хихикнула Эра.

Сверху спустились Гела и Ерамитерел.

– Мит, как прошла ночь? – С намеком в голосе, но невинными глазками поинтересовался Кори.

Гела когтем разрезала пространство перед собой, сунула туда руку и дала ему щелбан через открывшийся переход.

– И меня не интересует, что это запрещено, – спокойно сообщила Гелата, схлопывая переход.

– Что запрещено? – сквозь смех спросила Эра.

– Нам запрещено прикасаться к слугам Золотой Нити. Почему-то, наши ученые решили, что вас это может оскорбить, и вы испепелите непочтительное разумное на месте, – робко подавала голос Ора.

Кори поперхнулся, Мит и Эра вытаращились на неё как пучеглазые лягушки.

– Забавные правила, правда? – Гелата царственно опустила на стул и совершенно неответственно этому накинулась на завтрак с аппетитом голодной пантеры.

– Чем ты занималась ночью? – подозрительно спросила Ламина.

– Спала. Можешь мне не верить, но всю ночь я спала как младенец в колыбели, – Гелата посмотрела честными глазами.

Взгляд Ламины стал ещё более подозрительным. Ерамитерел потупил взгляд.

– Мы рискуем опоздать, – Ора внесла в комнату отглаженные парадные мантии университета.

– Предлагаешь идти босиком? – хихикнула Лэм.

Девушки оделись и уже собирались выходить в сторону университета, когда обнаружилось, что новоиспеченные партнеры по не менее новоиспеченной команде собрались идти на экзамен с ними.

– Зачем? – нескромно вылутился я на потенциальных спутников.

– Мы не учились в университете. У нас своя академия, но она не похожа на вашу. Нам интересно, – Кори смотрел на нас просящим взглядом.

Пришлось согласиться.

* * *

Мы вошли в заполненную аудиторию.

Были свободны три первых стола, за которые девушки преспокойно уселись. Спутники потоптались в дверях и вышли. Через какое-то время дверь бесшумно открылась и закрылась, но этого никто не заметил в общем гомоне. Поскольку дамы моего племени остались дома в тренировочном зале, мне было несколько скучно, но отпустить Гелу одну я не могу.

Вот на столах появились билеты и табели для оценки и комментария.

Колонка с оценками в таблице: «ужасно», «удовлетворительно», «хорошо», «прекрасно» и «блестяще» (нужное подчеркнуть), и несколько строк для комментария преподавателя ниже.

Оценку «блестяще» чаще всего получить практически невозможно: нужно выполнить все абсолютно точно, без единой запинки. Обладатель такой оценки на экзамене в конце года по праву считался экспертом на курсе по данному предмету.

Ориана была гордым обладателем «блестяще» по истории магии (что считается просто невозможным – слишком много надо знать) и по защитной магии с первого курса по настоящее время, Ламина имела «блестяще» по пространственной магии, магии воздуха и магии воды, Гелата – по обороне, стратегии, логике, а с прошлого года – общей магии стихий (то есть все экзамены по магиям стихий она сдала на «блестяще» – прекрасный бонус от договора с элементами).

В этом году девушкам предстояло сдавать логику, магию стихий (общий экзамен), пространственную магию, физическую подготовку (не оборону), взаимосвязь с прямоходящими разумными. Последнюю ввели для тех, кто отправляется на ту же практику, что и мы.

Все затихли, вошел принимающий экзамен педагог.

Я хвостом почувствовал третьего члена нашей команды. Гелата скосила глаза, но больше ничем не выдала свою осведомленность. Мит перегнулся через плечо девушки и попытался перевернуть билет, но получил ладошкой по любопытной руке. Я взобрался на стол и сел с краю, как и положено сопровождающему молодую магичку. Мне подобные уже давно проделали тоже самое.

Студенты выпустили голубую искру, приветствуя преподавателя.

Преподаватель пространственной магии Алиен Торен Саркеза был уроженцем Соренара, профессиональным, но не доказуемым убийцей на пенсии. Все об этом знали и старались иметь с ним хорошие отношения – не просто же так его ни разу не поймали. Среднего роста, средней комплекции, со средней длины волосами. Он действительно идеальный убийца: ты просто не обратишь на него никакого внимания, глянешь и забудешь. Почему ректор Коментиль пригласил именно его преподавать пространственную магию – загадка, однако он не прогадал.

Кроме Гелы пространство знали все, и все хотя бы сносно могли с ним обращаться.

– Доброе утро. Когда вы будете готовы, подвесьте в воздух голубой шар, и я приглашу вас к рассказу.

Все сняли искры и приготовились.

– Переворачивайте билеты.

Гела перевернула свой билет и внимательно на него посмотрела.

В билете было три вопроса: возникновение пространственного перехода Кадимера, практика левитации (пролевитировать кость в собачью будку), практика портации (перенести ежа в лес).

«Надеюсь, еж не тот же, что в прошлый раз», – подумалось мне.

Гела подняла глаза от билета и повесила над столом голубой шар. Саркеза удивленно посмотрел на мою хозяйку и сделал приглашающий жест.

Гелата поднялась с места и, сопровождаемая удивленными взглядами сокурсников, пошла отвечать.

Я, как положено сопровождающему, проверил четырьмя лапами стул и пересел на стол к принимающему. Тот кивнул мне и выжидательно уставился на Гелу.

– Пространственный переход Кадимера возник в результате неудачного эксперимента великого мага Ловоса Артимеля Кадимера. Его эксперимент состоял в ведении утех на расстоянии. Благодаря его упорству мы имеем возможность, например, находясь в здесь взять что-то из дома.

В подтверждение своих слов она рассекла ногтем воздух, в открывшийся пространственный переход сунула руку, сорвала в нашем домашнем саду грушу и протянула ее Саркеза.

Груша оказалась неспелой, но Гела поспешно подула на неё, что-то прошептала и царапнула бок. Та налилась соком и прямо запросила, чтобы её съели.

– Где кость?

– Что? – переспросил преподаватель, не отрывая взгляда от груши.

– В билете второй вопрос, практический. Нужно перенести кость в будку. Где будка и кость?

Он, так и не отрывая взгляда от груши, прищелкнул пальцами.

За его спиной отъехала стена, из-за неё вырвался внушительных размеров пес на цепи. Аудиторию наполнил надрывный лай, у меня на загривке поднялась шерсть и понадобилась вся выдержка, чтобы не выгнуться на агрессора. Преподаватель выложил на стол кость и взял грушу в руки.

Гела с перепугу тут же отправила эту кость собаке. Правда, так как этого и требовал экзамен: пролевитировала. Похоже, для нового владельца кости экзамен был не в новинку, и он вывел стратегию: чем громче лаешь – тем быстрее дадут еду. Такой вывод я сделал из того, что получив косточку, собака взяла её и преспокойно удалилась в застенки.

Преподаватель, все ещё осматривая грушу (и чего он к ней прицепился?), вытащил ежа и положил на стол.

– И в какой лес мне его отправить? – Гела с ежом смотрели друг на друга подозрительно, пытаясь понять, чего можно ожидать друг от друга.

Я тоже внимательно смотрел на ежа. Вроде не тот, что в прошлый раз. Хотя похож.

– Тизельский – его родной.

– Это эльфийский ёж? – выпалил я и тут же прикусил язык.

Преподаватель, наконец, перестал изучать грушу вдоль и поперек и укусил её. Сок брызнул на ежа, тот обиделся и демонстративно повернулся к нему спиной.

– А что вас удивляет, дорогой мой? Эльфам ежи без надобности, между тем, это самые невосприимчивые к магии животные. Поэтому, мы раз в год одалживаем несколько ежей для экзаменов. И, как правило, они все возвращаются в свои леса.

Только тут я заметил, что Гела очень внимательно смотрит на ежа. Я украдкой тронул её хвостом.

Гела не обратила внимания, так же сосредоточено глядя на ежа, начертила пекту перехода, дунула на неё и приглашающе махнула ежу. Колючий проследовал в пекту и с негромким пшиком исчез в переходе.

Я и преподаватель Саркеза смотрели попеременно на Гелу и то место, где только что был еж.

– Отправила его туда же, откуда его бесцеремонно вырвали, – Гела спокойно смотрела на Преподавателя.

Последний молча потянулся за табелем и аккуратно, как по линейке, подчеркнул «блестяще», явно сам не веря, что заслужена именно эта оценка. Ниже написал комментарий: «Прекрасное усвоение в рекордные сроки».

Я спрыгнул со стола, и мы с Гелой торжественно двинулись к выходу. По пути она подмигнула Ламине, которая во все глаза смотрела на подругу. К нам присоединился Мит.

Мы сидели на подоконнике в коридоре, дожидаясь остальных. Мит хитро косил глазом на пробегающих мимо студентов, а я думал, как сдавать норму подготовки для работы в паре. Вообще-то, экзамен не был обязательным, но мне хотелось сдать его вместе с Гелой, просто, чтобы убедиться, что мы такая же безупречная команда, какой нас все считают.

Вот из аудитории вышла Ора.

– «Прекрасно», – сообщила она нам.

– Почему не «блестяще»? – поинтересовался я.

– Она огрызок от твоей груши преподавателю в стол перенесла – перепачкала ему кучу важных бумаг, – хихикая, из стены вышагнула Эра.

Теперь мы впятером ждали Ламину.

– Предлагаю заскочить за кошками и пойти в трактир, – подала идею Ора.

– У нас дома гость, если кто не помнит.

– Гела, ты как всегда... Ну неужели не могла забыть про этого несчастного некроманта хоть на пару часов?

– Могла, но насколько я помню, он в нашем доме только потому, что мне вчера хватило мозгов не выгнать магически одаренного некроманта-подростка с раздутым эго ночью на улицу. Мы в ответе...

– За тех, кого приручили и подставили. Помню я. Значит тихий ужин дома, да?

– Именно.

– А если кто не в курсе, завтра у нас нормы подготовки по работе с разумными существами, – вышла Ламина. – «Блестяще».

– Точно. Спаренный с твоими, Ромуль, нормами. Так что празднуем сдачу после всех экзаменов.

* * *

Остальные экзамены прошли без особых эксцессов.

По нормам у всех вышло «блестяще».

На магии стихий Гелата показала самое ошеломляющее шоу из всех, кто выступал в тот день. В билете было совмещение земляной и огненной стихий, воздушные потоки и их воздействие на магию, вода. Вот так коротко и просто.

Другой разговор, что Гела отвечала на все три вопроса одновременно и, разумеется, чисто практически. На листе, выданном для подготовки, не было ни слова. Так что моя хозяйка вполне заслуженно получила свое «блестяще». Остальные на её фоне сильно проигрывали и получили хорошее «прекрасно» или нейтральное «удовлетворительно».

На логике оценки «блестяще» удостоилась только Гела.

Экзамен проходил, пожалуй, самым любопытным среди прочих образом. В огромном базальтовом зале-амфитеатре сидели студенты и высокая комиссия из ректора, декана выпускающегося курса и двух преподавателей. На подготовку давалось двадцать минут, потом студентов по одному вызывали вниз и там, отгораживая от глаз и ушей любопытных экзаменуемых, задавали вопросы, перекликающиеся с темой билета. «Пытка» была не ограничена во времени.

Поскольку от Гелы все преподаватели логики бились в экстазе, мы с ней стояли в сфере никак не меньше часа. Она спокойно и развернуто отвечала на вопросы и, в конце концов, поставила в тупик преподавателя: «А чего вы хотели, лорд Мерни? Если оставить пошлины в нынешнем состоянии – цены на масло возрастут в разы, а во всем виноваты сельские дети, которые истребляют болотных лягушек».

Бред, да?

Просто, преподаватель и лорд Алук Мерни поставил задачу: связать растущие популяции комаров на болотах и цены на масло. Гела и связала.

Вы когда-нибудь пытались сохранить серьезность на морде, когда от желания засмеяться усы дрожат? А я пробовал. Это бездна.

После этого студентку решено было отпустить с миром и оценкой «блестяще».

На подобном же вопросе засыпались Ора и Лэм. Когда пришли домой после экзамена и рассказали слугам Нити о том, как прошел экзамен, они даже не смеялись – они гомерически ржали. Но все, даже Эра, признали, что логика в ответе все-таки есть.

Кросс по физической подготовке все выдержали с честью и получили коллективное «прекрасно».

Ценота покинул нас в вечер после логики – у него начинались его экзамены.

Распределение по территориям скоро начнется, и мы разъедемся в разные уголки королевства, а может – и континента.

Глава 5 Пропавший некромант

Или как я не понимал, что происходит

Сегодня вечером мы сидели в любимом трактире, ели телятину и пили сидр. В другом конце зала шумно гуляли знакомые гномы. А мы пили, смеялись, общались, пока не заметили, что вокруг воцарилась подозрительная тишина. Оглядевшись, мы поняли: все гномы внимательно смотрят на нас.

– Ориана, девочка моя, что это за рыжий хмырь с тобой? – подозрительно осведомился давно и безнадежно влюбленный в Ору Грибдих – среднего роста гном с огромной смоляной бородой.

Тут только я заметил, что Кори по ходу общения зачем-то обнял Ору. Та тоже обратила внимание на эту невинную деталь. Смутилась, чуть испугалась, Кори ответил тем же, и они дружно шарахнулись друг от друга.

– Это не хмырь, а Коринаминдар. Создание Ареады, Слуга Золотой нити, – сообщила Гела. – А что не так, Грибдих?

Гномы шумно выдохнули и продолжили веселье, снова стало шумно.

– Ора, можно поговорить с тобой? – гном выглядел смущенным.

Та, кивнув, встала, и они вышли на улицу.

Дверь трактира открылась, и вошел брат Ценоты. Выглядел он озабоченным и несколько встрепанным. Завидев нас, целенаправленно двинулся к нашему столику, попутно выглядывая кого-то среди нас.

– Где Ценота? – он вперился взглядом в мою Гелу.

– Откуда мне знать? – безмятежно ответила Гела.

По-моему, она уже захмелела. Я бы был повежливее.

– Он ушел от вас, а через неделю пропал. Сдал экзамен по поднятию нежити и пропал. Уже два экзамена пропустил. Дома не появлялся. Вы не знаете где он? – Рика начало мелко трясти под конец запальчивой отповеди.

– Так расспросите его друзей, – встрял Мит. – Гела-то причем?

– Да нет у него друзей! – громко выкрикнул Рик и развернулся, чтобы уйти.

Гела подняла бровь и шевельнула пальцами.

– Рест, этому налей вина покрепче за мой счет. – крикнула хозяйину трактира. – Ты – как там тебя? – прекрати истерику, и давай-ка, пусти Ламину к себе в голову, – Гела подозрительно оглядывала бледного от волнения Рика, а у меня перед глазами стояла картина: он во главе друзей, и они гоняются за мной по нашему кварталу...

Ценота оказался не так плох.

После того происшествия в переулке Ценота, как выяснилось за время его «реабилитации» в нашем доме, переосмыслил многие вещи и стал учиться. Сперва перечитал все, что нашел в доме и у соседей, а потом заперся в городской библиотеке. И дал себе клятву: не причинять вред живым существам, если этого можно избежать. Потом зарок немного трансформировался: не причинять вред живым существам собственноручно, если этого избежать.

Ценота закончил с отличием школу колдовства и поступил в университет на отделение некромантии. А поскольку младший брат всегда во всем ему подражал – пришлось и его натаскивать на поступление на это же отделение. Обучение там было сложным, и многие вылетали, но с помощью брата Рик успешно поступил на первый курс этим летом, в то время, как Ценота закончил второй и получил распределение на летнюю практику в городскую некромагическую службу.

На вопрос, почему за все эти годы (девочки окончили четвертый курс пару дней назад) мы не пересекались, Ценота ответил: «Мне было стыдно. Мы бы и тогда на улице не пересекались, но Рик – придурок – потащил нас на самое видное место».

Я несколько дней думал над этим и решил, что все дело прошлое, и я уже не котенок, чтобы продолжать злиться. Поделится соображениями с Гелатой, та – с Терой, и обе решили, что мы все давно не котята. В качестве акта доброй воли я улегся к Ценоте на колени в вечер после экзамена по магии стихий, а Гела составила подробную сводную таблицу по управлению скелетами. Я и не думал, что видов скелетов так много.

Вообще-то, боевым магам (на которого училась Гела) этого знать не обязательно, но Ценота как-то за ужином «выразил обеспокоенность», как сказала Тера, которая всех всегда слышала, и Гела сходила в родовую библиотеку.

Выражение глаз Ценоты надо было видеть, когда сонная Гела преподнесла ему подарок. Так или иначе, он выглядел расстроенным, но не был похож на отчаявшегося. К тому же, имея такую репутацию как у него, прогуливать экзамены совершенно безответственно.

Откровенно говоря, зачинщиком моих попыток был именно Рик, и ему я бы не стал помогать. Но Гела моего мнения (которое, похоже, все разделяли) не спрашивала, и мы все же взяли посмотреть, что произошло.

Рест принес вино, Рик его выпил, напряжение чуть спало, и он словно сдулся, даже в размерах меньше сделался.

Ламина заглянула тому в глаза и замерла. Минуты через полторы отлепила взгляд от него и посмотрела на Гелу.

– Ничего особенного, вел себя как обычно. Не дергался, вечером пришел, поужинал со всеми и ушел к себе готовиться к экзаменам. Потом Рик зашел к нему обсудить смерть сестры: он подозревает одного купца – Диера отказала ему в замужестве...

– Чушь какая! Почему тогда тело обнаружилось в нашем саду? – влезла Ора.

– В любом случае, в период разговора Ценота лишь чуть погрустнел, но более эмоций не выказал.

«Ромуль!», – раздалось в моей голове. Это заговорила Тера, вторая душа Гелы, с которой мы так весело утаптывали кучки из зомби. – «Нужны какие-то вещи потеряшки – по запаху найдем!».

Поднял глаза на Гелу, та кивнула. А Ламина продолжила:

– После этого утром в комнате его никого не было.

«Что-то пропустил. Ладно, потом у Гелы выясню...», – подумал я и обратился к парню:

– Рик, а есть что-то из вещей Ценоты, что он часто носил? –

– Браслет, его Диера подарила. Он на столе Ценоты лежал утром, – Рик выложил упомянутое украшение на стол.

Ничего особенно. Две тугие латунные спирали, переплетающиеся между собой. За латунью чертовски сложно ухаживать, но этот браслет был аккуратно начищен. А ещё в нем был следящий маяк. Очевидно, Диера сильно переживала за брата.

– У меня кулон с таким же заклинанием, – Рик смотрел на нас чуть замутненным взглядом.

Ну хоть орать перестал.

– Ламина, на минутку.

Гела и Ламина вышли из трактира, я – за ними.

– Лэм, узнай все что можно. Мы с Ромулем попробуем пойти по запаху от их дома.

– Ладно. Вечером все обсудим.

– Одного его не оставляйте, он маленький и глупый, вляпается во что, а у нас распределение завтра.

Точно, завтра должны были вывесить списки на распределение. Мы уже сходили к ректору и попросили распределение в замок Эмиральс. Ора вспомнила, что её отец был знаком с нынешней герцогиней Эмиральс, так что от герцогства тоже было пожелание на помощь именно от нас.

Сам замок, названный по герцогству, стоял к глухому лесу парадным входом. Объяснялось это тем, что так легче защитить защищаться в случае нападения на мирное население. Не сильно логично, но мы там еще не были – вдруг не знаем чего-то.

Ещё мы узнали, что до последнего времени Эмиральс считался самым безопасным герцогством королевства, а сейчас там орудует нежить, поэтому туда отправляют три отряда: боевой, лекарский и некромантский. Боевой, понятно, – мы; а с двумя другими мы не планировали пересекаться.

Ректор сказал нам, что попробует что-то сделать. Если учесть, что Эмиральс находится от Радитора на максимальном удалении в пределах королевства – мы были уверены: уважаемый ректор Коментиль сделает все, чтобы отправить нашу пару подальше, то есть именно туда. Гела достала браслет из кармана и отдала мне.

Перекинулась. Здравствуй, Тера!

– Идем.

Я уверенно двинулся по улицам, Тера шла за мной.

Вскоре мы оказались у моего бывшего дома.

Я тут же узнал запах: рыбная похлебка мамы Диеры, Ценоты и Рика. Я так её любил когда-то.

Скинул с шеи браслет Ценоты и подтолкнул его к Тере. Та принялась и резко развернулась вверх по улице.

Я только успел к ней на спину запрыгнуть до того, как она бодро потрусила вперед.

А что вы хотели?

Тера больше меня в несколько раз, и я даже бегом за её «размеренной рысью», как она выражалась, еле успевал. Ругались на эту тему много раз и, в конце концов, договорились, что она будет вот так меня катать, лишь бы я уже перестал ныть.

Вы когда-нибудь на пантере катались, кстати? Зря. Попробуйте – очень весело.

Мы двигались в сторону купеческого квартала. Потом свернули в какую-то подворотню не выбираясь из трущоб. Я даже не сразу понял, что это и есть тот самый переулок, где я потерял когда-то когти с передних лап.

Тера покрутила головой и села.

Я скатился с её спины в лужу чего-то мерзкого и тут же начал отряхиваться.

– Отсюда переход, – и перекинулась в Гелу. – Сейчас покопаемся.

Гела начала рисовать на стенах символы. Я таких раньше не видел, поэтому просто наблюдал.

Вообще-то, Гела и Тера друг от друга отличались только именами. Характерами они были похожи до того, что я изредка не понимал: чье было решение или идея.

Так вот, Гела закончила рисовать, что-то шепнула и переход снова открылся. Точнее, не переход, а его чертеж. Оказалось, чтобы открыть портал пектой, на невидимой глазу части «складке» пространства рисуется довольно сложный чертеж, соответственно которому пространство и разрывается.

И это объясняет настолько затратный способ перемещения: маг с огромным уровнем насыщенности исчерпает треть резерва при переносе из одной столицы в другую.

А если это не соседние королевства, а удаленные, как Иреос и Ловос?

– Получается, что он в герцогстве Эмиральс. Как бы то ни было, попасть туда нам придется. Как именно – придумаем, – Гела стерла знаки и повернулась ко мне. – Надо браслет вернуть. А ты чего такой грязный?

Подняла меня левитацией и счистила грязь с шерсти магией. Щекотно.

– У Теры спроси! – сердито ответил я, слушая кошачье хихиканье в своей голове.

– Идем в трактир?

Мы вернулись в трактир, чтобы узнать у Реста, что наши давно ушли.

Подумали и пошли домой. А дома обнаружили картину маслом: огромная карта континента, а над ней – пять человеческих задов и два кошачьих.

– Вы что делаете, гении? – поинтересовался я, спрыгивая с Гелы.

– Делаем ставки, кого куда отправят, – не отрываясь, сообщила Эра.

– Мит, ты-то что? Расслабься, тебя отправят в Эмиральс, – изогнула бровь Гела.

– Что-то узнали? – Мит оторвался от созерцания карты сразу, как только нашел, где упомянутое герцогство находится.

– Нашли пекту, построенную в сторону Эмиральс. С ориентиром в какое-то поле, судя по всему, – крикнула Гела из соседней комнаты.

– А если нас не распределят туда?

– Ректор сделает все возможное, лишь бы мы с Гелой были подальше от Радитора, – хихикнул я. – Плюс есть пожелание от герцогства. Точно туда.

– Почему это ректор будет суетиться? – Мит заметно напрягся.

– А мы неприятности притягиваем, он так говорит, – серьезно посмотрел я на него.

– Но мы свято верим, что мы их всегда сами находим, – философски пожала плечами Гела, затаскивая в комнату огромный фолиант.

– Что это? – ужаснулся Кори.

– Том по некромантской атакующей магии. Что-то мне подсказывает, что Ценота не сам туда пошел, а значит, будем смотреть, чем он мог обороняться. Преподаватель Руми хвалила его на боевках, а его куратор Муонир сказал, что для некроманта второго курса, у него знатный резерв, возможно, больше моего, а объем насыщенности сопоставим с моим. Представляете, что и с кем он мог сделать? А какой был бы магический фон при этом? Но никто ничего не заметил, фон чистый. Значит, он или использовал что-то настолько тонкое и мелкое, что не видно в фоне, или был без сознания. Первый вариант меня устраивает больше. Но снятый браслет-маяк в него не вписывается – не хотел, чтобы за ним шли.

– А если бы его сняли с него? То есть оглушили и сняли браслет, – восторженно смотрел на Гелу Кори.

– Тера бы учуяла. От браслета пахло только Ценотой и Риком, больше – никем.

– Но, все-таки, если нас не распределят в Эмиральс? – Мит подозрительно смотрел на Гелу закопавшуюся в книгу.

– Значит, распределимся туда сами. Мы должны туда попасть.

– Почему я так рвусь туда – понятно: Диеру я любил. Но тот факт, что мы помирились с Ценотой не значит, что ты тоже должна ломиться с ослиным упорством нежити в лапы, – я залез на спинку кресла Гелы и сказал это все ей прямо в ухо.

Та поежилась – щекотно от моих усов.

– Он талантлив и разумен. Он изменился, стал не таким, каким был при нашем первом знакомстве. Нельзя пустить его в расход – ректор обидится, а я... расстроюсь – Гела посмотрела на меня настолько честными глазами, что я невольно заподозрил неладное, но в душу лезть не стал, а просто пошел спать к нам в комнату.

Проснулся я в половине четвертого утра, не обнаружив хозяйку в кровати.

Спустился вниз. Сидит в кресле и читает все тот же том.

– Что с тобой?

– Пытаюсь понять, как это – быть некромантом. Да еще такой силы. – вяло отозвалась Гела.

– А зачем тебе? – удивился я.

- В плохом случае, чтобы было, что ему противопоставить.
- Когда тебе нечего кому-то противопоставить – ты замораживаешь ему сердце. Что в этот раз не так?
- Я не хочу его убивать.

Глава 6 Распределение

Утром все студенты – начиная с третьего курса – с разумными животными стояли во дворе университета.

Выяснилось, что команд, в составе которых есть слуги Золотой нити всего двадцать: у тех студентов, кто имеет оценку «блестяще» в табелях за год более чем по трем предметам. В остальных командах были просто хорошие и опытные маги.

Мит и Эра встретили знакомых, а Кори смотрел на всех, как кот на сметану, ему явно было некомфортно. Не удивительно, что все создания Ареады – под стать своей матери – предпочитали шумным компаниям тихие посиделки близким кругом, а огромным толпам – уединение. Ламина жестом поддержки мягко взяла Кори за руку.

Ректор вышел на крыльцо главного корпуса.

– Уважаемые студенты! – ну понятно, сейчас будет полчаса полоскать наши бедные мозги. – Все вы – одаренные от природы разумные, И вы – надежда нынешнего немагического населения! Не ударьте в грязь лицом и покажите истинную пользу магии!

Ладно, дальше можно не слушать, главное – присутствие. Все самое важное мне расскажет Тера.

Стоп! Куда это мы двинулись?

«Ректор попросил Мита, Эру и Кори выступить, а они нас всех за собой потащили...», – спасибо, Тера.

Нас вытащили на крыльцо, и я еле успел спрыгнуть. Не положено мне на хозяйке у всех на виду кататься.

Мы всей немаленькой толпой стояли на крыльце, а Мит самозабвенно вещал что-то студентам с отсутствующим лицом, а те, с такими же – слушали.

В общем и целом речь сводилась к тому, что с последней войны богов люди и слуги Нити практически не сотрудничали, и он рад этой возможности, даже при неутешительном поводе для нее.

Эра сказала примерно то же самое, плюс – благословение Жиары.

А Кори открестился от речи, мол, что ему добавить нечего.

После ректор выразил свое глубокое удовлетворение от того, как хорошо в этом году были сданы экзамены, и, наконец, сообщил, что списки распределения будут переданы лично студентам в руки ещё до обеда.

Вопроса, кто будет этим заниматься, не возникло: новоиспеченные второкурсники. Они делали всю грязную, но нужную работу для университета и относились к ней крайне ответственно. У кого хватало мозгов магией себе помочь – те молодцы, раскачивали резерв, у кого нет – ноги.

Мы спустились с крыльца и стали пробираться к краю толпы, с целью пойти домой.

Где-то в толпе я заприметил Рика, но как-то не придавал значения – мало ли что студенту-первогодку понадобилось в университете. Когда мы уже были на выходе с территории, он нас все же нагнал, схватил Гелу за руку и едва не оттоптал мне хвост.

– Возьмите меня с собой! – фанатичный блеск в глазах. Не к добру.

– Сдурел? Куда тебе, первогодке, за нами? – вмешался Мит.

Спасибо ему большое, Гела объяснила бы проще, но доходчивей.

– Нет. Хватит и того, что брат твой пропал, – Лэм сочувственно посмотрела на парня.

– Потому я и хочу!..

– Ты остаешься здесь и учишься. Через полгода, сразу после сессии, я возвращаюсь в город и смотрю на твои успехи. Если они меня устраивают – я тебя забираю, если нет – до

встречи после следующей сессии, причем, летнюю практику организую такую, что отлынивать не получится. Идет?

Ого! Гела не обрисовала ему в красках направление движения, а предложила сделку. Да ещё такую, что мы от неё выиграем все, включая Рика. Хорошо обученные маги – вечный дефицит. Похоже, хозяйка, наконец-то, учится дипломатии в довесок к логике.

– И какие результаты тебя устроят? – Рик заметно потух.

– Если три преподавателя и хотя бы проректор сочтут тебя достойным своего брата – пойдешь с нами, – Гела смотрела на него непривычно.

Не было в её взгляде ни крошки сочувствия, один только расчет – нужно было затолкать мелкого за учебники для его же безопасности.

– Согласен!

Исподлобья. Нехотя. Но вариантов нет, по-другому на поиски брата ему не отправиться, а за полгода наверняка и без него справимся. Рик круто развернулся и быстро двинулся прочь.

Гела наспех слепила магического вестника.

Я не удержался и сунул нос: «Требуйте с Рика Райхотта как за троих. Он должен выучиться лучше остальных. Нагружайте его, давайте расширенную боевую магию. А заленится – качайте головой и тихонько приговаривайте что-то типа: «Жаль, а Ценота бы справился шутя». Гелата Карцера». И, сделав на соколе ректорскую метку, отправила его в полет.

– Зачем это? – я был немало удивлен.

– Я не хочу брать балласт в его лице через полгода, да и Ценота по голове меня не погладит. А так, нейтрализуем его учебниками, и год спокойствия обеспечен.

– Логично, – Мит, оказывается, тоже узрел содержимое вестника.

* * *

Дома, едва мы переступили порог, послышался стук в дверь. Открывать пошла Ора как хозяйка.

– Ориана Серт? – деловито осведомились из-за двери. – Меня интересует Ламина Лейор, Гелата Карцера и вы, разумеется. – девочки, услышав имена, вышли к дверям, мы все, естественно, за ними.

За дверями обнаружился парнишка в университетской мантии со знаком отделения целительства. В руках – три свитка, закрытых сургучом, на лице – высокомерие. Мы невольно прыснули: слишком комично он смотрелся.

– Ваши распределения, леди, – чопорно сообщил он.

Девочки взяли по свитку, печати распознали знаки студентов в аурах и подтвердили личности. Письма на мгновение подернулись молочной дымкой, а затем снова стали обычными. Девушки поклонились, как положено леди, и скрылись в доме.

Уже в большой гостиной, рассевшись по креслам (Мит сел на ручку кресла Гелы, а я свернулся на коленях), все сорвали сургучи со своих свитков.

Ору и Эру отправили во владения герцога Сайрома в Ловосе. Обширные земли неподалеку от столицы, там пропадают люди... Кажется.

Лэм и Кори едут в Нертан – тоже не очень малая земля на границе Постона с Ловосом, одна беда: большая часть занята рекой или болотами... Расплодилась соответствующая нежить.

Ну вот, ведь обещали, что страны мы не покинем.

А нас – ожидаемо и без сюрпризов – отправили во герцогство Эмиральс. Как выяснилось, нежить и разбойники осаждают замок, а крестьяне сидят по подвалам.

Лично мы не собирались ждать остальные группы хотя бы потому, что все были ответственными и дальновидными: чем дольше мы сидим здесь – тем больше людей гибнет там.

Решили только сегодня вечером созвать семью, поужинать (а вдруг в последний раз?), и следующим утром собирались отправляться по своим землям.

Родители, как и положено, всплакнули. Марк смотрел на сестру как-то грустно и задумчиво. Сам он шлялся по сопредельным королевствам, собирая информацию для короны.

А младшая сестренка Лэм – Игма – не отлипала от сестры. Родители растолковали ей, куда и зачем уедет завтра девушка и малышка переживала.

Все прошло, в общем-то, тихо и без эксцессов, действительно по-семейному.

Ора была рада принимать всех здесь, особенно учитывая, что дом ей подарили родители Гелы и Ламины.

Тут, как...

Жить девочкам где-то надо, а Ора – бастард, своего никогда не будет. С учетом всех потребностей трех юных магичек, снимать не выгодно: все, что они сломают – оплачивать придется втридорога. А без Оры будет все не то, да и любили её обе семьи как родную.

Когда стали смотреть дома – нашелся этот. Какой-то обанкротившийся аристократ продавал. Главы семей подумали, прикинули и решили: а почему и нет? Пока девочки учатся – будут жить там, а закончат – Оре останется. Будучи магом – голодать не будешь, но надо же, чтобы у приемной дочки всегда было все под рукой...

Теперь дом, содержание которого оплачивали те же семьи на время учебы, принадлежал Оре и принимал в себя гостей.

Уже полночь все отправились спать.

Как оказалось, когда Гела все-таки спит – Мит спит с ней. Специально принесли ещё одно одеяло и несколько подушек, благо, размеры кровати позволяли и шестером с тремя кошками уместиться. Причем, все чинно и благонаравно: переодеваются по очереди за ширмой и, только оказавшись в кровати, натягивают одеяла на уши.

У меня усы завились от такой елейной картины, а Мит, невинно поглядывая на меня, поинтересовался у Гелы:

– Чем сегодня займемся?

Я уж было собрался шутнику уши на нос натянуть, как Гела, глядя куда-то в пространство, задумчиво ответила:

– Спаренными и командными атаками.

Я аж словами поперхнулся.

– Гела, с каких пор у тебя со спайкой проблемы? – ничего умнее не придумал, гений.

– У меня нет с ней проблем. Деталь: все спаренные атаки у нас с тобой рассчитаны на нас двоих – человека и разумное четвероногое – а мне нужны для людей. А лучше – для разных рас. И полов.

– У тебя драконий аппетит до знаний, – хихикнул Мит.

– А командные тебе зачем?

– В Эмиральс есть маги. Не один и не два. Там большая община, школы, и собирались открывать академию полгода назад всего. Значит, возможно, мы сможем использовать этот вариант командной работы, – договорив, Гела откинулась на подушки и прикрыла глаза.

Я удивился, но ничего не сказал.

А в половине четвертого утра я еще раз очень удивился до того, что ничего не смог сказать: Гелу и Мита окружало общее сияние, сотканное из нитей магии. Небольшим коконом, внутри которого мог оказаться и я. Не стал никуда лезть: кто их знает, этих Слуг нити.

Уже утром мне объяснили, что Мит обучает Гелу во сне тому, о чем она попросит. Раз уж мы тут просиживаем – нужно что-то полезное делать. Так вот как они так быстро и совершенно изучили порталную магию. Мит посмотрел особенности в нашем мире и просто обучил Гелу во сне. Ходячий самочитающийся справочник.

Прекрасно. Слов нет.

То есть, окажись внутри этого кокона, я бы тоже обогатился знаниями о спаренных и командных атаках? Да уж, не поспорить, правда драконий аппетит до знаний.

– Мит, когда окажемся там, сможешь посмотреть все что возможно о местных растениях и животных? Не хотелось бы загнаться из-за обеда, – прозвенела Гела из-за своей ширмы.

– Смогу. И тебя научу – я ж не могу везде за тобой хвостом ходить, – это уже Мит из ванной.

Идиллия просто.

– Как мы попадем в Эмиральс?

– Я построю переход до пограничного леса герцогства, а оттуда – пешком, – Гела вышла одетая в охотничью тунику мягкого оливкового цвета, с подобранными волосами (давно не видел) и браслетами с камнями на руках.

– Почему пешком? – не понял я.

– Судя по отчету, который приложен к распределению, на землях ни разу не спокойно, – ответила Гела, а Мит добавил:

– Значит надо увидеть своими глазами, помочь, чем сможем.

Они что, теперь друг за друга фразы заканчивают?

«Да, а ещё они думают на одной волне, и у них закрытый даже от меня канал связи!», – фыркнула Тера.

Что-то не то. Обычно Гела закрыта для всех, кроме нас с Терой. Может, конечно, у Мита магия такая... Ворт разберет.

– Ну что, все готовы? – Мит вышел в охотничьем костюме на пару тонов темнее, чем у Гелы. Прекрасно вместе смотрятся, и даже я – как меховой воротник – не порчу вид.

– Я камни в рюкзаки поставила. Призовем, если что, – Гела покрутила браслеты.

Что тут у нас?

Камни для призыва меча, кинжала, пояса с метательными ножами, парные, для парных легких мечей, арбалета – оружие на все случаи жизни, теперь ещё и камень для вещей, даже два – пересчитал количество. И на втором браслете – парные ко всем тем, что на первом: для возврата обратно. Сколько ж сил было вбухано, зато теперь Гела щелчком такие заклятья накладывает.

– Я тоже налегке предпочитаю, – Мит улыбнулся.

Мы спустились вниз.

Там нагруженные по самые макушки стояли ещё две команды. На кошек нацепили ошейники с маяками. Бедняги. У меня в ауре был постоянный, никаких ошейников не надо.

– А где ваши вещи? – Ора смотрела как-то затравлено.

– А Гела на них камни призыва повесила, – хихикнул я.

– Я же говорила: не от кражи зачаровывать надо, а голову включить, – сокрушенно поникла Лэм.

– Вам переход построить или вы государственными силами? – Гела с легкой усмешкой смотрела на подруг.

– А сил хватит тебе на два перехода в разные концы континента, а потом еще и себе? – усомнился Кори.

– Хватит, не сомневайся, – хмыкнула хозяйка. – Вот что: чтобы вы не переживали, я вам рюкзаки облегчу.

– Это зачем? – Дория как-то странно смотрела на происходящее, будто головой она уже была в своем герцогстве.

– Если поклажа станет тяжелой, значит, что-то с нами случилось. Пока я жива, в сознании, не на грани смерти из-за магического истощения, вам будет легче передвигаться, – все это Гела говорила попутно с наложением заклятья.

Рюкзаки чуть приподнялись над полом, а спины девочек выпрямились. В глазах читалось беспокойство пополам с благодарностью.

– Так, никаких соплей тут! – внезапно пришла в себя Гелата. – Ора, Эра, вы первые, – и пропорола пространство ногтем.

В форточке виднелась деревня. Судя по квохтанью кур, не заброшенная.

Девушки шагнули в проход, и Гела тут же его схлопнула.

– Лэм, Кори! Вперед, – Гела снова разрежала пространство. На этот раз, куда ни глянь – везде болото. Все удивленно уставились внутрь. – Похоже, напортачила с координатами. Сейчас.

– Не трудись – там везде так, – ухмыльнулся Кори.

Он взял Лэм за руку и решительно шагнул в болото. Я не удержался и хихикнул.

Но когда Гела уже схлопнула переход за второй командой и приготовилась открывать его нам – в окно влетел магический сокол с меткой проректора по некромантии.

– Не понял? – сокол опустился передо мной.

Я стукнул лапой и прочел: «Рик Райхотт взял шесть дополнительных курсов. Ректор передал вашу просьбу, но если мальчик переутомится – я отправлю его в больничное крыло».

– Ну да. Лучше с целителями, чем с учебными пособиями на кладбище, – хмыкнул Мит.

– Идем уже, – Гела открыла переход на опушку леса.

– И куда мы выйдем? – недоверчиво прищурился я.

– К границе с Ленсоном, – Гела посмотрела на меня как на клинически больного.

«Отлично. Эльфийский край. Восторг...», – это уже Тера бурчит. Да, не угодили ей востроухие чем-то.

Глава 7 Граница

Мы по одному вышли на опушку среди солнечного леса.

Я уставился на деревья. Где проходит граница – было четко видно. Если люди предпочитали лесу не мешать, и он развивался самостоятельно, то эльфы за лесами ухаживали, а в Ленсоне эльфов было более чем достаточно. Нравилось им жить с человеческой знатью. Причем, не от того, что эти чопорные образчики человеческой расы их действительно привлекали, а потому что челядь была тихая, улицы – чистыми, а в природе они хозяйничали как хотели.

– Идем. Надо осмотреться и понять, как далеко забралась нежить, – Гела тоже вертела головой.

– Эмиральс на границе. Значит, и границу поручили нам. Нужно придумать, как её обезопасить, – Мит внимательно смотрел на место разлома границы и рассуждал вслух.

– Это не сложно, – Гела тоже всмотрелась в границу.

Сняла с бедра запасную флягу, открыла её и полоснула когтем по руке. Кровь по воздушной воронке попадала точно во флягу. Лилась и лилась... Я никогда не замечал, что фляга такая вместительная. Литра два, не меньше. Литра два?!

Я подскочил к ногам хозяйки и с силой ударил когтями.

– Ты что творишь, придурочная?! Совсем без крови остаться решила?! Прекрати немедленно! – я лупил её лапами по телу, пока меня возмущенно барахтающегося не взял на руки Мит и не посадил на ветку.

– Посиди пока.

Он коснулся руки Гелы, кровь тут же прекратила течь, а рана затянулась. Затем он достал нож из-за голенища сапога моей Гелы и разрезал себе ладонь. Кровь тонкой струйкой без всякой воронки текла во флягу, пока та не наполнилась.

– Ну вот. С моей кровью питательнее будет, а как понадобится – мы им ещё коктейль намешаем, – хихикнул Мит и отошел.

Гела прицепила флягу обратно и прошептала слова вызова трех из четырех.

Перед ней возникли три элементаря. Похожие на небольшие горки или сгустки своих стихий, с пробитыми глазами и наспех прорезанными ртами. Гела создала за своей спиной иллюзии двух себе подобных, и они заговорили на языках трех элементарей одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.